№ 8. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 25 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

19 февраля. ГОДЪ ИЗДАНІЯ II-ой 1917 г.

Разрушенная улица въ армянскомъ кварталѣ г. Эрзинджана.

МОСКВА.

Эрзинджан 1916

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1917 г.

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ, посвященный вопросамъ армянской жизни,

„АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ",

II-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

издаваемый въ Москвѣ **Ив. Т. Амировымъ**, при ближайшемъ участіи **А. К. Дживелегова.**

„Армянскій Вѣстникъ" былъ основанъ съ цѣлью укрѣпить знакомство русскаго общества съ Арменіей и армянами.

Въ настоящее время, послѣ года изданія, можно, повидимому, признать, что цѣль эта достигается. Непрерывный ростъ интереса къ журналу какъ въ армянскомъ, такъ и въ русскомъ обществѣ, участіе въ немъ лучшихъ литературныхъ силъ, русскихъ и армянскихъ, служитъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что журналъ сумѣлъ отвѣтить очень серьезной потребности. Черпая силы въ этой поддержкѣ со стороны общества, редакція будетъ и впредь проводить въ журналѣ взгляды, которые она проводила раньше и которые, какъ она надѣется, въ главномъ раздѣляются и русской и армянской интеллигенціей.

Въ теченіе 1916 г. въ журналѣ принимали участіе: Агабабовъ Р. А., А—До, Адамовъ М., Аджемовъ Х. С., Азнаурянъ Ар., Альянъ М. К., Алавердянъ М. Я., Акопянъ С., Ановъ І. Н., Аракелянъ А. Б., Арзумановъ М., Арутюнянъ Е. А., Атабековъ А. И., Атрпетъ, Ахумянъ Т., Бабіянъ С., Бакузани, Барановскій Я., Бархударіанъ С. Свящ. Бекгулянъ Р., Брюсовъ В. Я., ген. Бурскій П. М., Бурышкинъ П. А., Варандянъ М., Ведребисели Д. К., Верховскій Юр., акад. Веселовскій Ал. Н., Веселовскій Ю. А., Враціанъ С., Вячеславъ Ивановъ, Городецкій С., Давыдкинъ Д., Девоянъ Т., кн. Долгоруковъ П. Д., Евангуловъ Г. Г., Егіазаровъ А. И., Енгибарянъ Р., Заровъ С. Заргаръ-Никогосовъ Ц. Кара-Мурза С. Г., проф. Кизеветтеръ А. А., Кирѣева М., Костанянцъ К., Косоянъ Г., проф Котляревскій С. А. Кротковъ С., ген. Кулебякинъ А., Кучукъ-Іоаннесовъ Х. И., Кушлю Ал., Лелницкій Макарянъ А., Макинціанъ П., Мжелловъ А. З., Меликъ-Арустамянъ М., А. Р., Лео, Лисиціанъ Србуи, Меликъ-Степанянъ С., Микаэлянъ К., Мицинскій Тадеушъ, Немировичъ-Данченко Вас. И., Обнинскій В. П. (†), Овакимянъ В., Огановскій Н. П., чл. Гос. Думы Панаджановъ М., Папазянъ В., Петросянъ П., Пираловъ А., Пирвердіевъ С., Пирумовъ С., Поповъ А., Реулло Н., Рстакіанъ І., свящ. Сарикянъ А., Саянскій К., Сафрастьянъ А., Сибирскій Ф., Сирумянцъ П., Сологубъ Ф., Сырейщикова Е., Сюникъ, Тааэ Маріамъ, Тамаринъ А., Теръ-Григорянъ О., Теръ-Захарянъ Е., Терлемезянъ П., Теръ-Ованесянъ С., проф. Тотоміанцъ В. Ѳ., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ А., Халатовъ Л. Г., Ханазатъ Р., Чалхушянъ Гр., Чубаръ Г., Цатуріанъ Ал. І., Шарти, Шахатунянъ А., Шермазановъ Г. Ш., чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С. В., Явицкій В. І.

Подписная цѣна:

На 12 мѣс.	—8 р.	На 3 мѣс.	—3 р.
„ 11 „	—7 „	„ 2 „	—2 „
„ 6 „	—5 „	„ 1 „	—1 „

Цѣна отдѣльнаго номера—25 коп.

За перемѣну адреса—40 коп. ЗА ГРАНИЦУ—ВДВОЕ.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

СТРОКА ПЕТИТА: впереди текста—50 коп., позади текста—30 коп. Ширина стр. 4 колонны. Объявленія принимаются въ конторѣ редакціи и всѣми конторами по пріему объявленій въ Россіи.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ и РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„Армянскій Вѣстникъ"

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. **Телеф. 3-85-69.**

Редакторъ-издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

№ 8. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1917 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

1) Присылаемыя статьи должны быть **четко** написаны на одной сторонѣ листа, снабжены подписью автора и его адресомъ.
2) Непринятыя мелкія рукописи не возвращаются, и по поводу ихъ редакція въ объясненія не вступаетъ.
3) Непринятыя статьи болѣе значительнаго размѣра хранятся въ теченіе одного мѣсяца.
4) Редакція оставляетъ за собой право измѣнять и сокращать принятыя статьи.

СОДЕРЖАНІЕ № 8.

Москва, 19-го февраля.

Съѣздъ армянскихъ организацій, занимающихся дѣломъ помощи бѣженцамъ, разрѣшенъ кавказскими властями. По цѣлому ряду причинъ его приходится отложить до середины Великаго поста. Удастся его собрать только въ первыхъ числахъ марта. Объ этомъ приходится очень пожалѣть, потому что съѣзду придется рѣшать вопросы, связанные съ возстановленіемъ крестьянскаго хозяйства въ Турецкой Арменіи, и эти рѣшенія придутъ слишкомъ поздно: когда уже пройдетъ срокъ для начала полевыхъ работъ. Но, повторяемъ, обстоятельства, заставляющія отложить съѣздъ, очень серьезны, и собрать его въ началѣ февраля, какъ предполагалось, едва ли была возможность.

Гораздо больше приходится жалѣть о томъ, что съѣздъ, когда онъ соберется, будетъ протекать въ такихъ условіяхъ, которыя далеко не гарантируютъ успѣшности его работъ. Это явится неизбѣжнымъ послѣдствіемъ тѣхъ ограниченій, которыми обставляетъ съѣздъ разрѣшительная грамота высшей кавказской власти. Ибо въ ней цѣлый регламентъ, чрезвычайно строгій.

Когда въ Петроградѣ собрался первый армянскій съѣздъ, ему не было предложено никакого регламента. Правительство—правительство г. Штюрмера—разрѣшило вести дѣла на съѣздѣ подъ отвѣтственностью депутата М. И. Пападжанова. И все обошлось благополучно. Съѣздъ собрался, засѣдалъ, разошелся совершенно спокойно и въ высокой степени лойально.

Но кавказсказ власть, очевидно, чего-то опасается. Иначе трудно объяснить ограниченія, которыя заключаются въ грамотѣ, разрѣшающей съѣздъ.

Ограниченія касаются различныхъ сторонъ. Прежде всего состава. Допущены на съѣздъ только тѣ организаціи, которыя имѣютъ утвержденные уставы. Двѣ организаціи—комитеты братской помощи, патронируемые Е. С. католикосомъ всѣхъ армянъ, и армянскій центральный комитетъ,—допущены безусловно. Но организаціи городовъ Ростова и Нахичевани-на-Дону, Кубанской и Терской областей, Ставропольской губерніи, Крыма и черноморскаго побережья изъ списка исключены «въ виду отсутствія свѣдѣній о томъ, какія именно организаціи предполагается привлечь» къ участію въ съѣздѣ. Нужно надѣяться, что когда организаціи перечисленныхъ выше мѣстъ докажутъ, что онѣ имѣютъ уставы, «утвержденные подлежащей властью», это ограниченіе будетъ устранено. Но едва ли будетъ устранено другое ограниченіе, касающееся организацій турецкихъ армянъ. Изъ турецко-подданныхъ армянъ разрѣшено пригласить только пятерыхъ свѣдущихъ лицъ для «представленія необходимыхъ свѣдѣній и объясненій».

На петроградскомъ съѣздѣ вопросы о составѣ совсѣмъ не интересовали власть. Они были исключительно дѣломъ организаціоннаго комитета, а потомъ президіума съѣзда.

Второе ограниченіе касается программы съѣзда. Изъ нея исключены пункты о выборахъ членовъ центральнаго совѣта армянскихъ организацій и объ установленіи среди армянъ добровольнаго подушнаго сбора въ пользу пострадавшихъ отъ войны. Пунктъ о составленіи устава, который долженъ регулировать объединенную дѣятельность армянскихъ бѣженскихъ организацій, снабженъ оговоркой: «если такое объединеніе будетъ разрѣшено правительственной властью». Оговорка не совсѣмъ ясна. Необходимо ли испросить разрѣшеніе заранѣе или можно вырабатывать уставъ, не ожидая разрѣшенія? И то и другое пониманія сопряжены съ трудностями. Властямъ трудно будетъ разрѣшить или не разрѣшить объединеніе, не зная, какъ оно будетъ осуществляться, т.-е. не имѣя устава. Это—если предположить, что разрѣшеніе необходимо имѣть заранѣе. А если оно можетъ быть дано или не дано послѣ выработки устава, то вѣдь это подразумѣвалось само собой и едва ли была большая необходимость въ оговоркѣ.

На петроградскомъ съѣздѣ программа не подвергалась ограниченіямъ. Было лишь подтверждено то, что заранѣе было рѣшено организаціоннымъ комитетомъ: что на съѣздѣ не будутъ дебатироваться политическіе вопросы.

Наконецъ, третье ограниченіе: на общихъ собраніяхъ предписано говорить по-русски. Лица, не говорящія по-русски, могутъ говорить и по-армянски, но «при условіи незамедлительнаго перевода сказаннаго ими на русскій языкъ». Мотивируется это командированіемъ на съѣздъ представителей намѣстничества и присутствіемъ на немъ нѣкоторыхъ общественныхъ учрежденій.

Петроградскій съѣздъ не зналъ и этого ограниченія. Для армянъ оно является наиболѣе прискорбнымъ. Ибо на съѣздѣ будутъ люди, не знающіе русскаго языка,—хотя бы тѣ турецкіе армяне, которые допущены въ качествѣ свѣдущихъ лицъ. А имъ вѣдь нужно понимать то, что будетъ говориться. Другіе недостаточно хорошо будутъ владѣть русскимъ языкомъ, чтобы ясно и отчетливо выражать свое мнѣніе. Но не въ этомъ дѣло. Эти техническія затрудненія могли бы быть преодолѣны. Важна принципіальная сторона. Она заключается въ томъ, что у кавказской власти нѣтъ къ армянамъ даже той доли довѣрія, которая была у министерства г. Штюрмера. Казалось бы, армяне заслужили другого отношенія.

Въ суммѣ, ограниченія будутъ очень затруднять работы съѣзда, и мы боимся, что съѣздъ не дастъ вслѣдствіе этого тѣхъ результатовъ, которыхъ армянскій народъ могъ отъ него ожидать.

Старинная армянская рукопись изъ Вана.

Осенью нынѣшняго года, одинъ изъ начальниковъ санитарнаго отряда въ Ванской области, **А. А. Флоренецкій**, привезъ въ Москву между прочими предметами старины и фотографическими снимками съ разныхъ древнихъ зданій, монастырей, церквей, надписей и проч., одно рукописное евангеліе, которое черезъ свою родственницу Е. П. Меликъ-Беглярову передалъ въ мѣстную Крестовоздвиженскую церковь. Благодаря любезности ктитора армянскихъ церквей С. Н. Теръ-Саргисьянца, съ готовностью предоставившаго въ мое распоряженіе рукопись для детальнаго ея изученія, за что приношу ему мою искреннюю признательность, я имѣю возможность представить читателямъ «Армянскаго Вѣстника» хотя бы краткое описаніе означенной рукописи. Послѣдняя, сравнительно, не древняя и относится къ концу XVI или къ началу XVII вѣковъ и написана на плотной и лощеной бумагѣ красивымъ и круглымъ почеркомъ въ два столбца, за исключеніемъ первыхъ страницъ начала Евангелій у первыхъ трехъ евангелистовъ. Число листовъ въ рукописи 328, или 656 страницъ, длина и ширина листа равны 22×16 сантм. Въ самомъ началѣ ея имѣются 12 миніатюръ, занимающихъ всю страницу листа: 1) Благовѣщеніе, 2) Рождество Христово, 3) Срѣтеніе, 4) Воскрешеніе Лазаря, 5) Въѣздъ Іисуса въ Іерусалимъ, 6) Омовеніе ногъ, 7) Распятіе на Голгоѳѣ, 8) Воскресеніе Христа, 9) Вознесеніе, 10) Большой Крестъ, въ серединѣ котораго медальонъ съ изображеніемъ Христа, съ приподняты-

ми руками; персты сложены для благословенія. Вокругъ медальона четыре ангела трубятъ въ трубы, по обѣимъ сторонамъ у основанія креста стоятъ колѣнопреклонно обрѣтшій рукопись Сирунъ и сынъ его Аревъ; оба они съ обнаженной головой, руки воздѣты молебно, шапки ихъ находятся передъ ними. Подъ миніатюрой надпись: «Гавріилова труба трубитъ». 11) Страница дѣлится на двѣ равныя части, верхнюю половину занимаетъ Деисусъ, нижнюю—вѣсы, на которыхъ черти взвѣшиваютъ грѣхи людскіе и мзду; подъ Деисусомъ надпись гласитъ: «Христосъ, возсѣдая, чинитъ нелицепріятный судъ», подъ нижней половиной написано: «Грѣхи и мзда взвѣшиваются», надъ этой же половиной миніатюры лежитъ ангелъ съ обоюдоострыми концами копья въ рукахъ. 12) Страница также дѣлится на двѣ половины: въ серединѣ верхней стоитъ архангелъ, по сторонамъ изображены по три праведника, сверху надпись: «Рай и слава праведныхъ», на нижней половинѣ изображена картина ада, гдѣ обнаженные грѣшники предаются различнымъ истязаніямъ и мученіямъ въ присутствіи торжествующаго дьявола; внизу надпись: «Преисподняя и муки грѣшниковъ». Между вышеописанными миніатюрами и Евангеліемъ отъ Матѳея сохранился конецъ памятной записи, о которой рѣчь впереди. Каждому изъ Евангелій предшествуютъ миніатюры евангелистовъ въ рамкахъ, занимающія всю лѣвую страницу. Евангелистъ Матѳей, сидя, пишетъ; передъ нимъ, поодаль, аналой съ исписаннымъ листомъ, на которомъ можно разобрать начальныя слова его Евангелія: «Книга рожденія (т.-е. родословіе) Іисуса Христа»; у верхнихъ двухъ угловъ рамки—изображеніе двухъ парящихъ херувимовъ, на столѣ, за которымъ пишетъ евангелистъ, нарисована рыба. На правой страницѣ идетъ текстъ Евангелія, первая строка котораго писана крупнымъ уставомъ, какъ слѣдовало бы ожидать, но изображена человѣческими фигурами, замѣняющими собой всѣ буквы въ словѣ girk' (41, т. е. книга): первая буква g (г) изображена фигурой дѣвицы (въ 5 сант. роста), которая, перекинувъ черезъ лѣвое плечо змѣю съ головой дракона, правой рукой держитъ ее за шею, лѣвой схватила за хвостъ ниже двухъ колецъ, образуемыхъ туловищемъ змѣи на правомъ плечѣ ея, i изображаетъ дѣвушку въ ростъ, съ протянутыми впередъ руками, съ которыхъ виситъ красный фуляръ; r (р) изображаетъ мужчину въ остроконечной шапкѣ съ висячей кистью сзади; k (х) изображаетъ мальчика, держащаго въ правой рукѣ какую-то чашу, въ лѣвой онъ держитъ за ноги птичку, которая клювомъ уперлась въ шапку его; наконецъ, послѣднюю букву первой строки изображаетъ дѣвушка, неестественно согнувшаяся направо такъ, что правой рукой ухватилась за обѣ свои ноги, а лѣвую вытянула въ пространство нѣсколько книзъ (z). Вторая строка написана крупнымъ уставомъ новаго образца; затѣмъ текстъ идетъ уже круглымъ почеркомъ. Надъ текстомъ красуется прекрасная заставка въ восточномъ стилѣ, занимающая двѣ трети страницы; это—самая крупная изъ всѣхъ заставокъ разбираемой рукописи. Направо, вдоль листа, пущено длинное изъ разнообразныхъ узоровъ и арабесковъ и заканчивающееся наверху крестомъ. Слѣдующій евангелистъ Маркъ,—сидя на софѣ съ высокой спинкой, задумался надъ письмомъ и держитъ въ лѣвой рукѣ открытую книгу, въ правой перо. При немъ модель храма, куполъ его красный, барабанъ зеленый, крыша темно-синяя. Надъ текстомъ Евангелія отъ Марка заставка, занимающая половину страницы, представляетъ цвѣточный узоръ, по сторонамъ его—двѣ сирены съ коронами на головахъ; узкое украшеніе на поляхъ отсутствуетъ. Первая буква текста составлена изъ двухъ львовъ, перевитыхъ хвостами (—буква s (у), остальныя буквы первой строки узорчатыя. Третій евангелистъ Лука, сидящій на софѣ съ книгой въ рукахъ, по своей позѣ аналогиченъ Марку; передъ нимъ восточный кувшинъ съ водой и чашей. Заставка надъ текстомъ Евангелія, занимающая половину страницы, также изображаетъ цвѣточный узоръ, по сторонамъ—двѣ птички; надъ заставкой горшокъ съ цвѣтами. Первую букву первой строки текста Евангелія представляетъ грифонъ, другія буквы написаны крупнымъ уставомъ и surикомъ. Узкое украшеніе на поляхъ тутъ таковое отсутствуетъ. Четвертый евангелистъ Іоаннъ изображенъ вмѣстѣ съ Прохоромъ; евангелистъ стоя диктуетъ сидящему на стулѣ Прохору свое Евангеліе. Надъ текстомъ Евангелія отъ Іоанна маленькая заставка, въ восточномъ стилѣ, занимаетъ только одну шестую часть страницы, что является нѣкоторымъ отступленіемъ отъ общепринятыхъ нормъ въ армянской иконографіи XVІІ вѣка, на которой отразилось сильное персидское вліяніе; тогда страница дѣлилась на четыре части, при чемъ заставка занимала четверть страницы. Вокругъ головы всѣхъ четырехъ евангелистовъ—нимбы (сіяніе), всѣ символическія животныя налицо. Кромѣ вышеозначенныхъ миніатюръ, на поляхъ рукописи встрѣчаются еще изображенія разныхъ сиренъ, цвѣточные узоры, человѣческія фигуры, виньетки, арабески и кое-гдѣ даже шатровыя башни, впрочемъ, довольно плохо исполненныя.

Художникъ, воспроизводя свои миніатюры и украшенія съ готовыхъ образцовъ XIV, XV, XVI вѣковъ, съ указанными отступленіями отъ нормъ, свойственныхъ означеннымъ эпохамъ, вообще, удачно справился съ своей задачей, хотя его произведенія не отличаются изяществомъ и тонкостью отдѣлки. Типъ лицъ на миніатюрахъ вполнѣ восточный, драпировка одежды и складки ея красивы и естественны. Преобладающій цвѣтъ красокъ на миніатюрахъ—красный, желтый, зеленый и темно-синій. Рукопись прекрасно сохранилась, круглый почеркъ, коимъ она писана,—четкій и убористый и легко читается.

При бѣгломъ сличеніи нашей рукописи съ текстомъ первыхъ главъ печатнаго Евангелія уже оказались варіанты въ ореографіи и собственныхъ именахъ. И если продолжать изслѣдованіе въ этомъ направленіи, то, несомнѣнно, варіантовъ окажется еще больше, что, однако, не входитъ въ задачу настоящей статьи. Переплетъ рукописи досчатый и покрытъ кожей, на лицевой сторонѣ его прибиты 15 серебряныхъ крестовъ, на которыхъ выгравированы имена жертвователей, какъ-то: Ухаберъ, Гозаль, Карапетъ, Елиса, Саргисъ, Бадрханъ, Зардаръ, Матіасъ, Назлу, Вартикъ и проч.

Для опредѣленія даты, когда написана разбираемая рукопись, обратимся къ памятнымъ записямъ, коихъ, по нашему мнѣнію, является первая, помѣщенная за 12 миніатюрами, на девятомъ листѣ, передъ Евангеліемъ отъ Матѳея. Жаль толь-

ко, что начала ея не сохранилось и до насъ дошелъ лишь конецъ ея. Но судя по графическимъ особенностямъ письма, т.-е. круглаго почерка, ветхости листа, плохой сохранности и по содержанію самой записи, нашу рукопись можно отнести къ памятникамъ конца XVI или къ началу XVII вѣка. Заказчикомъ рукописи, какъ видно изъ этой записи, является Теръ-Оханъ. Вотъ краткое содержаніе ея: «Итакъ, помяните и скажите, да помилуетъ Богъ Теръ-Охана» (тутъ слѣдуетъ подробный перечень всѣхъ его родственниковъ), немного дальше говорится: «Вторично помяните во Христѣ Теръ-Охана, обрѣтшаго на свои праведныя средства сіе св. Евангеліе и отдавшаго его въ церковь св. Степаноса, села Аверакацъ, въ память всѣхъ своихъ родственниковъ, усопшихъ и живыхъ. Хранителей, блюстителей и поминающихъ благословитъ Христосъ Богъ, а кто украдетъ и удалитъ его изъ церкви св. Степаноса, того постигнетъ проклятіе Каина».

Съ теченіемъ времени рукопись переходитъ въ другія руки и новый обладатель ея пишетъ отъ себя свою запись. Такъ, напр., въ выходѣ Евангелія отъ Іоанна мы читаемъ слѣдующее: «О свѣтлый сонмъ, чинъ священниковъ и отроки святой церкви, помяните и скажите, да помилуетъ Богъ дьячка Сируна, отца его Агуша, мать Елисе, супругу Туравандъ, сыновей Арева и Авета (далѣе слѣдуютъ имена другихъ родственниковъ); затѣмъ, продолжается такъ: «Я Сирунъ, пріобрѣлъ сіе св. Евангеліе въ память души моей, а равно родителей и кровныхъ родственниковъ моихъ, за 12 хурушей, въ 1171 году арм. эры (1722 г.)». Ниже упоминается имя писца въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Скажите относительно меня, да помилуетъ (Богъ) недостойнаго писца Искандара и сына моего, чтеца Вартана, и Богъ помилуетъ васъ».

Изъ вышеприведенной записи явствуетъ, что рукопись была изъята изъ церкви св. Степаноса и куплена дьячкомъ Сируномъ за 12 хурушей, на наши деньги около двухъ рублей. За такую ничтожную сумму нельзя заказывать цѣлое четвероевангеліе, которое цѣнилось въ нѣсколько сотъ золотыхъ. Третья запись, на 328 листѣ, написана нотаріальнымъ почеркомъ и гласитъ: «Помяните и скажите, да помилуетъ Богъ Мархаса, мать его Гозаль, супругу Порозъ (слѣдуетъ перечень именъ родственниковъ), которые отдали св. Евангеліе въ церковь св. Степаноса; кто его продастъ или заложитъ или унесетъ изъ церкви, того постигнетъ удѣлъ Каина-Іуды». Запись безъ даты, но изъ нея видно, что Евангеліе снова водворено въ церкви св. Степаноса. Четвертая и послѣдняя запись датирована 1841 годомъ, января 20-го дня. Авторъ ея, повторяя содержаніе предыдущихъ записей, отъ себя прибавляетъ: «сія памятная запись написана рукой Мугдуси Меропа, въ 1841 году, 20-го января».

Заключеніе. Существуетъ ли до сихъ поръ село Аверакацъ, съ церковью Сурубъ-Степаносъ въ немъ, выяснится послѣ прекращенія нынѣшней грозной войны; но эта рукопись, относимая нами къ концу XVI или къ началу XVII вѣковъ, послѣ долгихъ мытарствъ и переходовъ изъ края въ край, мы увѣрены, бережно будетъ храниться въ армянской Крестовоздвиженской церкви въ Москвѣ.

Х. Кучукъ-Іоаннесовъ.

Національное дѣло.

Вопросъ о незнаніи родного языка и о томъ, что мы, армяне, вынуждены излагать свои мысли и думы на чуждыхъ намъ языкахъ, а также о томъ, кто и насколько виновенъ въ этомъ,—вопросъ не новый и, кажется, всѣ слова сказаны, всѣ точки надъ і поставлены.

Говорить объ этомъ,—значитъ, повторяться, значитъ, снова и снова оживлять старые споры для того, чтобы въ концѣ-концовъ только признать мучительно-горестную истину и ничего новаго не сказать.

Теперь въ связи съ утвержденіемъ устава «Московскаго Армянскаго Издательства» вопросъ этотъ переносится въ нѣсколько иную, болѣе реальную плоскость и можетъ получить нѣкоторое болѣе или менѣе удовлетворительное разрѣшеніе, и только потому мнѣ хотѣлось бы снова коснуться его.

Извѣстно, что корень незнанія родного языка армянской молодежью слѣдуетъ искать, главнымъ образомъ, въ семьѣ и школѣ.

О томъ, какъ велико воспитательное значеніе семьи въ первые годы жизни ребенка, когда онъ жадно ловитъ впечатлѣнія и быстро усваиваетъ все то, что совершается вокругъ него, говорить не приходится. Несомнѣнно, что при достаточномъ желаніи и стараніи окружающихъ внушить дѣтямъ любовь и интересъ къ своему родному языку и при умѣломъ направленіи этого воспитательнаго дѣла результаты могли бы быть не столь плачевны, какъ теперь намъ приходится наблюдать.

Далѣе, весьма неудовлетворительная постановка уроковъ армянскаго языка въ средне-учебныхъ заведеніяхъ и въ низшихъ школахъ. Извѣстно, что даже въ седьмомъ и восьмомъ классахъ гимназій, реальныхъ и коммерческихъ училищахъ нерѣдко дѣло ограничивается веденіемъ самыхъ простыхъ диктантовъ и элементарнаго чтенія чуть ли не по складамъ. Вся эта непродуктивная работа, конечно, не приноситъ никакой реальной пользы, и блѣдные, безцвѣтные результаты ея быстро улетучиваются, какъ только школа остается позади.

И, значитъ, въ тотъ періодъ, когда всѣ умственныя способности человѣка находятся въ особо выгодномъ состояніи въ смыслѣ чуткости и остроты воспріятій и легкости усвоенія самыхъ разнообразныхъ явленій и знаній,—у насъ почти ничего не дѣлается для того, чтобы внушить молодымъ людямъ серьезный интересъ и любовь къ тому, что касается ихъ родного языка, литературы, искусства и исторіи.

И, напротивъ, нерѣдки случаи обратнаго воз-

дѣйствія на естественно проявляющійся интересъ и любовь къ родному языку, родной литературѣ и исторіи.

Въ дальнѣйшемъ поступающіе въ высшую школу молодые люди-армяне волею судебъ дѣлаются участниками двухъ жизненныхъ комбинацій.— Или они совершенно разъединяются, сливаясь съ общестуденческой массой, или же они сплачиваются и объединяются тѣснѣй въ землячествахъ и во всякаго рода организаціяхъ, имѣющихъ культурно-просвѣтительныя и экономическія цѣли и задачи.

Въ связи съ этимъ разыгрываются двѣ трагедіи.

Первая часть молодежи, разъединившаяся, съ теченіемъ времени теряетъ совершенно свой характерный національный обликъ и вмѣстѣ съ нимъ и тѣ малыя знанія о своемъ родномъ, которыя имѣла, и происходитъ полное отчужденіе отъ всего своего, національнаго.

Другими словами, происходитъ глубоко ненормальное, болѣзненное явленіе, но этотъ болѣзненный процессъ протекаетъ какъ-то незамѣтно, безболѣзненно, и въ этомъ смыслѣ его глубокой трагичности. Мы какъ-то сами не замѣчаемъ, какой ужасной болѣзнью одержимы.

Вторая же часть молодежи, объединенная, какъ я уже указывалъ, общими интересами и работой въ различныхъ кружкахъ и культурно-просвѣтительныхъ и экономическихъ организаціяхъ и, словомъ, имѣющая возможность часто обмѣниваться мнѣніями, мыслями и общаться по поводу волнующихъ вопросовъ, постепенно начинаетъ чувствовать тотъ огромный недостатокъ свой, который происходитъ отъ отчужденности отъ всего родного, армянскаго, отъ незнанія своего языка, отъ незнакомства съ родной литературой.

И ихъ желанія пополнить знанія и уничтожить пробѣлъ кончаются почти всегда неудачей потому, что нѣтъ у насъ никакихъ организацій и учрежденій, которыя могли бы итти навстрѣчу нарождающейся потребности узнать и изучить свое, родное, національное.

Вдобавокъ же въ столицахъ и въ прочихъ университетскихъ городахъ почти никогда нельзя достать даже самыхъ наиболѣе распространенныхъ армянскихъ книгъ, газетъ и брошюръ.

И трагедія тѣмъ самымъ еще болѣе усугубляется.

И вотъ въ связи со всѣмъ сказаннымъ ясно и опредѣленно очерчивается перспектива и кругъ дѣятельности вновь возникающаго «Московскаго Армянскаго Издательства». Намѣчаются тѣ первые шаги, которые новое общество должно сдѣлать по пути къ цѣли—содѣйствію распространенію въ армянскомъ обществѣ интереса и любви ко всему своему родному: къ общественной жизни, къ литературѣ, исторіи и искусству.

Мы уже говорили о главномъ недостаткѣ—о недостаткѣ нужныхъ книгъ. Идя навстрѣчу этой насущной потребности, издательство должно въ первую же очередь заняться изданіемъ произведеній тѣхъ армянскихъ писателей и поэтовъ, которые уже справедливо считаются національными, а также и тѣхъ молодыхъ авторовъ, которые если еще и не сдѣлались національными, то во всякомъ случаѣ не лишены проблесковъ таланта, оригинальности темъ и подходовъ къ нимъ.

Всѣ изданія должны быть исполнены тщательно, обильно снабжены комментаріями и примѣчаніями, вступительнымъ очеркомъ о характерѣ литературнаго облика даннаго писателя или поэта, о направленіи его таланта и о школѣ, къ которой онъ принадлежитъ, и, наконецъ, необходимыми біографическими свѣдѣніями, краткими, но вполнѣ исчерпывающими.

Потребность въ этомъ настолько велика и ощутительна, что едва ли есть необходимость доказывать это.

Одновременно съ изданіемъ книгъ по изящной словесности издательство должно заняться изданіемъ книгъ и матеріаловъ по исторіи армянскаго народа и армянской культуры.

Это также очень необходимо, потому что эта область особенно выдѣляется своей неизвѣстностью армянской молодежи.

. Знаніе хотя бы элементарныхъ этаповъ и періодовъ въ исторіи родного народа настолько необходимо, если желаютъ имѣть понятіе о тѣхъ или иныхъ результатахъ современности, что изданіе хорошо и толково составленныхъ книгъ по исторіи и развитію общественности армянскаго народа является первѣйшей необходимостью, отъ исполненія которой зависитъ очень многое.

Слѣдующей очередной задачей издательства должно быть созданіе періодическаго органа на армянскомъ языкѣ, издающагося въ Москвѣ, съ привлеченіемъ къ участію всѣхъ выдающихся армянскихъ общественныхъ дѣятелей, литераторовъ, поэтовъ и писателей и художниковъ. Задачей журнала, который можетъ быть ежемѣсячникомъ, типа русскихъ толстыхъ журналовъ, должно быть неуклонное стремленіе отражать по возможности всю культурную, общественную и литературную жизнь націи.

Особенное вниманіе должно быть обращено на постановку корреспондентскаго дѣла. Въ провинціи должны быть опытные корреспонденты, которые могли бы особенно детально и ярко познакомить со всѣми намѣчающимися теченіями и интересами въ жизни армянскаго народа какъ въ области экономической, такъ и литературной, и культурной.

При журналѣ долженъ быть богатый критико-библіографическій отдѣлъ, въ которомъ будутъ даваться періодически критическія обозрѣнія всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся книгъ и статей, касающихся армянской литературной и общественной жизни.

Потребность въ такомъ журналѣ на армянскомъ языкѣ очень велика, такъ какъ у насъ, у армянъ, журнальное дѣло въ настоящее время очень плохо поставлено, и уже не говоря о томъ, что вообще нѣтъ солидныхъ ежемѣсячниковъ указаннаго типа, но и тѣ маленькіе журналы, которые теперь появляются въ книжномъ мірѣ, отнюдь не могутъ удовлетворять тѣмъ запросамъ и потребностямъ, ради удовлетворенія которыхъ долженъ быть созданъ отстаиваемый нами ежемѣсячникъ.

Дальнѣйшей задачей новаго общества должно быть открытіе въ Москвѣ (и по возможности съ теченіемъ времени и въ другихъ университетскихъ

городахъ) болѣе или менѣе крупныхъ книжныхъ магазиновъ и складовъ.

Главный магазинъ будетъ находиться въ Москвѣ, а въ другихъ городахъ, по мѣрѣ возникновенія потребности, будутъ открываться филіальныя отдѣленія.

Въ главномъ магазинѣ долженъ быть представленъ по возможности весь армянскій книжный міръ. Всѣ новинки армянской литературной, исторической и общественно-политической мысли должны быть представлены въ немъ съ исчерпывающей полнотой.

Мы уже указывали на то, что въ Москвѣ и въ другихъ крупныхъ городахъ почти никогда не представляется возможнымъ пріобрѣсти даже самыя распространенныя и популярныя армянскія книги.

Поэтому становится очевиднымъ, насколько необходимо созданіе такого крупнаго книжнаго центра, связаннаго со всѣми окраинами и имѣющаго возможность немедленно пріобрѣтать все то, что появляется въ печати на армянскомъ языкѣ, а также на иностранныхъ языкахъ объ армянскомъ народѣ, литературѣ, искусствѣ и исторіи.

И, наконецъ, если уставомъ общества не возбраняется, одной изъ неотложныхъ задачъ издательства должно быть открытіе въ Москвѣ библіотеки и читальни.

Въ библіотекѣ должно быть представлено все то, что вышло до сего дня и что будетъ выходить на армянскомъ языкѣ достойнаго вниманія, не лишеннаго опредѣленнаго интереса и значенія и имѣющаго ту или иную спеціальную цѣнность.

Кромѣ армянскихъ книгъ литературныхъ, историческихъ, общественно-политическихъ, по вопросамъ самыхъ разнообразныхъ отраслей искусства и проч., въ библіотекѣ должны имѣться и на иностранныхъ языкахъ всѣ тѣ книги, которыя такъ или иначе касаются армянскаго народа, его жизни и проявленій его умственной дѣятельности.

Въ читальнѣ должны получаться всѣ безъ исключенія армянскіе газеты и журналы, а также и тѣ газеты и журналы, издающіеся на иностранныхъ языкахъ, которые издаются въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть армянскія колоніи, и которые такъ или иначе отражаютъ жизнь этой колоніи и, сообщая о культурныхъ процессахъ въ ея средѣ, невидимыми нитями связываютъ въ одно цѣлое разбросанныя по всѣмъ странамъ отдѣльныя части армянскаго народа.

Вотъ въ самыхъ общихъ чертахъ, весьма схематически очерченное то, что должно будетъ, по нашему мнѣнію, сдѣлать вновь возникающее обществу, если оно задается благой цѣлью заполнить въ культурной жизни армянскаго народа тотъ огромный пробѣлъ, по винѣ котораго совершается столько зла.

Мы, конечно, не претендуемъ на полноту и разносторонность плана дѣятельности будущаго общества.

Напротивъ, мы сознаемъ его неполноту и, быть-можетъ, нѣкоторую однобокость его. И потому съ тѣмъ большимъ основаніемъ ждемъ еще стороннихъ указаній и дополненій къ тому, что здѣсь было сказано.

И это тѣмъ болѣе необходимо и важно, что всѣмъ ясно, что такъ, какъ было до сихъ поръ, больше продолжаться не можетъ и не должно, и что наступило то время, когда намъ нужно опомниться и узнать, кто мы, какова наша исторія, какую культурную цѣнность мы представляемъ и какую роль играли мы въ исторіи человѣчества съ древнѣйшихъ временъ и до нашихъ дней.

И это тѣмъ болѣе спѣшно и неотложно, что теперь открываются новые горизонты передъ нами и что «Московскому Армянскому Издательству» при опытномъ веденіи дѣла предстоитъ въ будущемъ несомнѣнное разрѣшеніе сложнаго и стараго вопроса, имѣющаго огромное національное значеніе.

Т. Ахумянцъ.

Письма изъ Арменіи.

I.

Въ Эрзерумѣ.

Эрзерумъ расположенъ у подножія Паланъ-Токена, и съ двухъ сторонъ окруженъ горами и холмами. Климатъ въ Эрзерумѣ суровый, но здоровый. Растительности въ городѣ мало, на общемъ сѣромъ фонѣ счастливое исключеніе составляетъ Гурріэтъ Бахчаси—нынѣ городской садъ. Много было деревьевъ на армянскомъ кладбищѣ, но послѣ выселенія армянъ турки тамъ не оставили ни одного деревца. Первое впечатлѣніе отъ Эрзерума неблагопріятное, дома хотя большей частью двухъэтажные, но построены изъ сѣраго камня, какъ попало. Зданій въ европейскомъ смыслѣ очень мало, улицы, по-восточному, узкія. Лучшіе дома, принадлежавшіе армянамъ, сожжены и разрушены турками; они также сняли куполъ съ армянскаго собора. Въ городѣ много мечетей и минаретовъ, съ которыхъ въ извѣстные часы муллы попрежнему призываютъ правовѣрныхъ къ молитвѣ. Въ центрѣ города находится цитадель, окруженная высокими стѣнами и рвомъ. Къ достопримѣчательностямъ города относится также мечеть Улу-джами и рядомъ Чифтэ-минарэ. На армянскомъ кладбищѣ находился памятникъ солдатамъ, павшимъ въ войну 1877—78 года. Теперь и этотъ памятникъ разрушенъ.

Но Эрзерумъ съ каждымъ днемъ оживляется, жизнь входитъ въ нормальную колею, появилось много лавокъ и магазиновъ, торговля принимаетъ все большіе размѣры. Эрзерумскіе армяне, которымъ разрѣшено заниматься тутъ торговлей, теперь имѣютъ много лавокъ. Мѣстныхъ уроженцевъ какъ турокъ, такъ и армянъ, мало. Турки эти—бѣженцы изъ районовъ, прилегающихъ къ русской границѣ. Мѣстные турки большей частью жили вмѣстѣ съ ихъ войсками, а армяне,—это бѣженцы,

нашедшіе пріютъ у дерсимскихъ курдовъ. Среди нихъ есть и эрзерумскіе уроженцы, большей частью женщины и дѣти, которыя послѣ выселенія бѣжали изъ Харпута, преодолѣвая неимовѣрныя препятствія, и нашли пріютъ у тѣхъ же дерсимскихъ курдовъ. Въ городъ стало возвращаться много мужчинъ, мѣстныхъ уроженцевъ, которые еще до войны отправились въ Россію на заработки.

Положеніе 4000 бѣженцевъ, размѣщенныхъ въ Эрзерумѣ и окрестныхъ деревняхъ, очень тяжелое. Живутъ они въ холодныхъ, сырыхъ, полуразрушенныхъ помѣщеніяхъ, полуголые и полуголодные. Казенный паекъ, выдаваемый имъ, недостаточенъ въ виду дороговизны. Вотъ почему армянскія организаціи, работающія въ Эрзерумѣ, обратились съ извѣстнымъ воззваніемъ къ обществу. Нужно сказать, что оно нашло горячій откликъ всюду. Особенно пріятно отмѣтить, что это воззваніе обнаружило глубокія симпатіи широкихъ слоевъ русскаго общества къ армянскому народу. И пожертвованія русскихъ людей, поступающія въ большомъ количествѣ къ архимандриту Зявену, имѣютъ огромное моральное значеніе: армянъ уже знаютъ, знаютъ, что они сдѣлали въ эту войну, за что такъ жестоко пострадали. Страданіямъ армянъ теперь глубоко сочувствуютъ. Это важное обстоятельство не можетъ не порадовать тѣхъ, которые работали и работаютъ надъ дѣломъ ознакомленія русскаго общества съ армянами. На воззваніе откликнулись изъ различныхъ концовъ Россіи, поступили пожертвованія отовсюду, начиная отъ Москвы и Петрограда, и кончая Кимрами и с. Лысково, Нижегород. губ. Съ разрѣшенія архимандрита Зявена я имѣю возможность привести содержаніе нѣкоторыхъ наиболѣе интересныхъ писемъ, полученныхъ отъ жертвователей. Въ большинствѣ писемъ просятъ принять ихъ лепту для облегченія положенія «страждущихъ армянъ», «несчастныхъ бѣженцевъ» и т. д.

Вотъ что пишетъ одна курсистка: «Жутко, больно становится, когда прочитываешь объ ужасномъ положеніи несчастныхъ бѣженцевъ-армянъ». Учительница-бѣженка пишетъ: «Посылаетъ трудовую лепту бѣженка-учительница для облегченія хотя бы капли въ морѣ горя и слезъ несчастныхъ Сострадальцевъ-армянъ. «Да поможетъ имъ Св. Серафимъ"». Въ другомъ письмѣ сказано: «Прошу васъ передать эти деньги бѣднымъ и многострадальнымъ бѣженцамъ-армянамъ и указать мнѣ адресъ самаго бѣднаго семейства, которому по силамъ могъ бы посылать». Вотъ другое письмо: «Движимая состраданіемъ къ несчастному армянскому народу, шлю на усиленіе средствъ фонда «Праздникъ смерти», свою скромную лепту». Особаго вниманія достойно письмо одного подполковника, пристава одного изъ столичныхъ городовъ. Онъ пишетъ: «Ознакомившись самъ и почитавъ своимъ подчиненнымъ объ ужасахъ армянъ-бѣженцевъ, мы во имя великихъ дней Рождества Христова съ великой радостью посылаемъ на доброе дѣло свою лепту—въ пользу пострадавшихъ отъ звѣрствъ турокъ—въ фондъ «Праздникъ смерти».

«Не такъ велика лепта, пишетъ одинъ изъ друзей армянъ, какъ велико сочувствіе. Богъ да утѣшитъ армянъ». Изъ глуши одной губерніи другой нашъ другъ пишетъ: «Покорнѣйше прошу принять отъ меня маленькую сумму для усиленія фонда «Праздникъ смерти». Отъ всей души желаю, чтобы онъ превратился въ «Праздникъ жизни».

Пожертвованія продолжаютъ поступать.

Съ 17 декабря тутъ функціонируетъ «чашка чаю», открытая особой комиссіей мѣстнаго армянскаго комитета. Благодаря энергіи иниціаторовъ, «чашка чаю» за мѣсяцъ своего существованія завоевала симпатіи офицерства, ежедневно въ большомъ числѣ посѣщающаго это единственное пока культурное учрежденіе Эрзерума. Ежедневный приходъ равенъ 350 руб., чистыхъ остается 100—150 рублей. Особое удовольствіе доставляетъ посѣтителямъ «чашки чаю» хорошій струнный оркестръ, составленный изъ солдатъ, бывшихъ музыкантовъ.

Комиссія думаетъ употреблять выручку на культурныя нужды сиротъ.

Изъ армянскихъ общественныхъ организацій, дѣйствующихъ въ Эрзерумѣ, нужно упомянуть Центральный комитетъ, Московскій армянскій комитетъ, который содержитъ тутъ больницу на 70 кроватей, пріюты, имѣющіе 309 сиротъ, и мѣстный армянскій комитетъ.

***

Время весеннихъ полевыхъ работъ приближается, и теперь же необходимо помочь армянскому крестьянству въ дѣлѣ возстановленія его хозяйства. Въ настоящее время въ трехъ округахъ бывшаго Эрзерумскаго вилайета, въ Эрзерумскомъ, Дерджанскомъ и Байбуртскомъ живетъ около 7000 армянскихъ крестьянъ. Они распредѣляются по округамъ и деревнямъ слѣдующимъ образомъ.

Въ Эрзерумскомъ районѣ.

Гор. или сел.	Душъ.	Гор. или сел.	Душъ.
1. Эрзерумъ....	1900	14. Кармиръ Ванкъ	36
2. Канъ........	20	15. Норшенъ....	5
3. Гехахоръ ...	75	16. Илиджа.....	20
4. Индзкъ	35	17. Карарджъ ...	30
5. Двникъ	30	18. Саладзоръ...	20
6. Крджикоцъ ..	15	19. Дзитохъ.....	140
7. Кричкъ	42	20. Умуду	170
8. Арцати	33	21 Кечъ	52
9. Тванджъ	52	22. Чифтликъ ...	270
10. Бадишенъ...	30	23. Шхноцъ	30
11. Таргуни.....	42	24. Мутурна	58
12. Энелгиди	22	25. Ихтадзоръ...	28
13. Одзни.......	165	26. Лджикъ Гюхъ	25

Итого въ Эрзерумскомъ районѣ 3345*

Въ Дерджанскомъ районѣ.

Сел.	Душъ.	Сел.	Душъ.
1. Булгъ	270	6. Верхн. Толосъ	14
2. Кара-Булагъ.	42	7. Нижн. Толосъ	20
3. Хизри.......	145	8. Летой Гомъ.	50
4. Эспеверикъ..	64	9. Манцъ......	300
5. Комка	18	10. Гарибердагъ.	75

*) Въ это число не входятъ 600 душъ сиротъ, размѣщенныхъ въ пріютахъ въ Эрзерумѣ и въ окрестныхъ деревняхъ.

Сел.	Душъ	Сел.	Душъ
11. Мануни Чя-мурдетэ	65	24. Вартикъ или Вартукъ	33
12. Ширисъ	175	25. Гумларъ	25
13. Багаридосъ	108	26. Куркулъ	60
14. Гоникъ	62	27. Саръ-Гая	160
15. Суртъ Торосъ.	15	28. Вахкари	158
16. Вари Ирани	42	29. Котеръ или Котнеръ	141
17. Чинахчи	18	30. Агадиръ	70
18. Чхноцъ или Чхлноцъ	40	31. Апаранкъ или Апранкъ	162
19. Вжанъ	36	32. Таръ	55
20. Гачахнеръ	35	33. Беркри	28
21. Корхинъ или Корджилъ	15	34. Хагъ-Гюгъ	56
22. Двникъ	80	35. Гапандзоръ	24
23. Хичикъ-оглугомъ	14		

Итого въ Дерджанскомъ районѣ . . 2675

Въ Байбуртскомъ районѣ.

Въ окрестныхъ деревняхъ—600 душъ.

Эти цифры подвержены измѣненіямъ во-1-хъ, потому, что въ означенные районы продолжаютъ прибывать новыя партіи освобожденныхъ армянъ, во-2-хъ, бѣженцы, живущіе въ городахъ, въ огромномъ большинствѣ состоятъ изъ земледѣльцевъ, поэтому весной и они поселятся въ деревняхъ, отчего количество населенія въ послѣднихъ сильно возрастетъ. Крайне необходимо съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ дать армянскому крестьянству возможность приступить ранней весной къ весеннимъ полевымъ работамъ. Это мѣропріятіе необходимо по слѣдующимъ соображеніямъ. Прежде всего, получивъ возможность засѣять свои поля весной, крестьяне уже съ лѣта не будутъ нуждаться въ правительственной и общественной помощи. Не будетъ необходимости въ перевозкѣ изъ дальнихъ мѣстъ въ означенные районы хлѣба и муки—это обстоятельство не можетъ не отразиться благопріятно на транспортномъ дѣлѣ. Но что самое важное,—крестьяне получатъ возможность не только прокормить въ теченіе года себя и свою семью, но они будутъ въ состояніи доставить хлѣбъ на нужды арміи.

Но крестьянамъ долженъ быть предоставленъ не только матеріалъ для обсѣмененія полей, но и рабочій скотъ и сельскохозяйственныя орудія.

Въ своемъ проектѣ сельскохозяйственной помощи армянскому крестьянству, представленномъ ген. Тамамшеву, главноуполномоченному по дѣламъ бѣженцевъ, архимандритъ Зявенъ предлагаетъ при опредѣленіи размѣра сельскохозяйственной помощи руководствоваться слѣдующимъ критеріемъ. Каждой семьѣ, состоящей въ среднемъ изъ 6-ти душъ, нужно предоставить пару воловъ, съ помощью пары воловъ возможно засѣять 40 пудовъ сѣмянъ. Кромѣ того, крестьянамъ каждаго района нужно предоставить плуги, сохи, мѣстныя арбы и др. мелкія сельскохозяйственныя орудія.

Необходимо упомянуть, что на урожайности сильно отразится происхожденіе хлѣба, который будетъ предоставленъ крестьянамъ для обсѣмененія полей. При обсѣмененіи полей мѣстной пшеницей урожайность въ Эрзерумскомъ районѣ будетъ самъ 7—10, въ Дерджанскомъ самъ 10—22, въ Байбуртскомъ 8—12. Поэтому необходимо сѣмена подыскать на мѣстахъ. Въ Дерджанскомъ районѣ уже имѣется извѣстное количество пшеницы для продажи. Недостающую часть нужно будетъ пріобрѣсти въ Карсской области, какъ наиболѣе близкой по своимъ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ къ Эрзерумскому вилайету.

Согласно смѣтѣ, составленной архимандритомъ Зявеномъ, крестьянамъ Эрзерумскаго района помощь должна быть оказана въ слѣдующемъ размѣрѣ. Считая на каждыя 6 душъ—пару воловъ, для армянскаго населенія окрестностей Эрзерума понадобится 1800 : 6 = 300 паръ воловъ, изъ этого количества у крестьянъ имѣется 70 паръ, слѣд. нужно еще 230 паръ. Считая пару воловъ по мѣстнымъ цѣнамъ по 250 рублей, для 230 п. должна быть отпущена сумма 230×250= . . . . 57.500 р.

Пшеницы для обсѣмененія полей, по 40 п. на каждую пару воловъ, нужно имѣть 300×40=12.000 п. Считая по 6 р. пудъ, получимъ 12.000×6= . . 72.000 »

Крестьянамъ нужны плуги № 3, 4 въ количествѣ 40 шт., считая по 40 р. за штуку, получимъ 40×40= . . . 1.600 »

Требуется 150 сохъ, изъ которыхъ у крестьянъ имѣется 75, на остальныя 75 шт., считая по 20 р. за штуку, нужна сумма 75×20= . . . . . . 1.500 »

Необходимо пріобрѣсти 150 мѣстныхъ арбъ, изъ этого числа у крестьянъ имѣется 50, для остальныхъ ста, считая арбу по 100 р., нужна сумма 100×100= 10.000 »

Итого для Эрзерумскаго района . 142.600 р.

Крестьянамъ Дерджанскаго района помощь должна быть оказана въ слѣдующемъ размѣрѣ. Населеніе этого района состоитъ приблизительно изъ 2600 чел., поэтому имъ нужно предоставить воловъ 2600 : 6=433 пары; у крестьянъ имѣется 133 пары. Для покупки остальныхъ 300 паръ, считая пару по 250 р., нужно 300×250= . . . . 75.000 р.

Сѣмянъ нужно пріобрѣсти 433×40 п. =17320 п.; считая пудъ по 6 рублей, получимъ 17.320×6= . . . . 103.920 »

Плуговъ нужно 60, у крестьянъ есть 10, для остальныхъ 50, по 40 р. шт., нужно 50×40= . . . . 2.000 »

Сохъ необходимо 200, у крестьянъ имѣется 314, считая штуку по 20 р. для 50 шт. должно имѣть 50×20= . 1.000 »

Мѣстныхъ арбъ нужно 360, есть 160, для остальныхъ 200 нужна сумма 200×100= . . . . 20.000 »

Итого для Дерджанскаго района 201.920 р.

Крестьянамъ Байбуртскаго района помощь должна быть оказана въ слѣдующемъ размѣрѣ. Воловъ нужно пріобрѣсти 600 : 6=100 шт., имѣется у

крестьянъ 40 шт., нужно еще 60, для покупки которыхъ нужно 250×60= .	15.000 р.
Сѣмянъ нужно 100×40=4.000 п., по 6 р. за пудъ, 4.000×6=.	24.000 »
Плуговъ 20, считая по 40, р. будемъ имѣть 20×40=	800 »
Сохъ нужно 50, считая по 20, р., получимъ 50×20=	1.000 »
Мѣстныхъ арбъ необходимо 50 шт. по 100 р., 100×50=	5.000 »
	45.800 »

Такимъ образомъ для оказанія сельскохозяйственной помощи крестьянамъ Эрзерумскаго, Дерджанскаго и Байбуртскаго районовъ нужна сумма:

Для Эрзерумскаго района.	142.600 р.
» Дерджанскаго »	201.920 »
» Байбуртскаго »	45.800 »
На мелкія сельскохозяйственныя орудія 3-хъ районовъ	10.000 »
Итого . .	400.520 »

Самое дѣло оказанія сельскохозяйственной помощи должно быть поручено особой комиссіи, въ составъ которой должны войти и мѣстные люди. Это диктуется тѣмъ соображеніемъ, что въ концѣ февраля должны начаться полевыя работы и лишь особая комиссія будетъ имѣть возможность быстро осуществить это важное мѣропріятіе. Присутствіе же мѣстныхъ людей въ комиссіи необходимо въ виду близкаго ихъ знакомства со всѣми особенностями означенныхъ трехъ районовъ.

Сельскохозяйственная помощь должна быть оказана какъ правительствомъ, такъ и общественными организаціями, и это должно быть сдѣлано какъ можно скорѣе. Дѣло возстановленія хозяйства крестьянъ этихъ трехъ районовъ должно быть одной изъ ближайшихъ задачъ бѣженскихъ организацій, тѣмъ болѣе, что эти районы наименѣе угрожаемые въ стратегическомъ отношеніи.

Е. Арутюнянъ.

Эрзерумъ, 24 янв. 1917.

Сосѣди*).

Была поздняя осень, то время года, когда природа въ своей грусти полна еще кроткаго сіянія и блѣдной тоскливой красоты. Такой бываетъ въ вечернюю зарю своей жизни освобожденная отъ убора красавица, которая даже въ траурномъ одѣяніи, въ своемъ глубокомъ горѣ, сохраняетъ все же легкое сіяніе прошлой славы, прошлаго блеска и красоты; но роковая неизбѣжность вскорѣ лишиться и этого объемлетъ лицо ея покровомъ глубокой грусти.

Траурное одѣяніе природы—желтаго цвѣта. Горы и поля, долины и овраги одѣваются въ ровный желтый цвѣтъ, но въ этой всеобщей желтизнѣ виднѣются мѣстами забытые пестрые цвѣты, жалкія травы. Молчаливы и пустынны поля, люди покинули ихъ,—теперь право принадлежитъ звѣрямъ. Но въ оврагѣ, на склонѣ горы, еще копошится нищая со своей маленькой дочкой. Видно, что-то собираютъ съ земли и то подымаются на гору, то спускаются въ оврагъ. Молча копаютъ онѣ сырую землю и кладутъ въ свои мѣшки—кто знаетъ, какіе коренья и плоды, какія забытыя блага, которыя природа любитъ утаивать для своихъ нищихъ, бѣдныхъ дѣтей.

Немного подальше, на широкой равнинѣ, гдѣ осенняя прохлада играетъ и шелеститъ сухими безлистными травами, темнѣетъ маленькая тѣнь, которая то выпрямляется, то сгибается; это старый пастухъ собираетъ припасенный за лѣто повсюду разбросанный хворость въ одну общую кучу. Вотъ связываетъ онъ свою вязанку, взваливаетъ ее на спину и, охая, пускается въ путь къ селу. Сколько ему нужно пройти отъ дальнихъ полей до села—легко сказать; онъ старъ, вязанка тяжела, а пустынность окружающаго удлиняетъ разстояніе... Ничего не подѣлаешь, нужно нести свою ношу: зима близка, необходимо топливо.

И небо нѣмо. Воздухъ не оглашается пѣніемъ птицъ. Развѣ изрѣдка только показывается какой-нибудь заблудившійся журавль и, грустно курлыкая, спѣшитъ къ югу. А наверху еще сіяетъ солнце, грустное осеннее солнце, ласковая теплота лучей котораго такъ сладостна, такъ пріятна поздней осенью. Въ тотъ годъ ни для кого еще эти осенніе лучи солнца не были такъ дороги и такъ привлекательны, какъ для единственнаго крестьянина, который на самомъ дальнемъ концѣ полей распахивалъ еще забытую землю. Вокругъ на поляхъ уже показались ростки; пахота и посѣвъ давно кончены. Толстовыйные, красивые волы, важно покачивая головой, тащили соху и оставляли за собой глубокія борозды; крестьянинъ направлялъ соху своей сильной жилистой рукой и подбадривалъ воловъ, чтобъ быстрѣй двигались.

Бѣдный Овакъ, изъ-за болѣзни Рэго его поле до сихъ поръ не вспахано, онъ еще ни одного зернышка не бросилъ на землю. Вотъ уже нѣсколько дней какъ этотъ незваный гость, наконецъ, выздоровѣлъ и покинулъ его саклю. Теперь Овакъ въ полѣ... Нужно торопиться,—очень ужъ онъ отсталъ, зима близка. Но Овакъ все же не теряетъ надежды:

*) Въ № 7 „Арм. Вѣс.", въ разсказѣ „Сосѣди" вкрались опечатки:

Страница 13.

слѣва	напечатано	слѣдуетъ
	Аюроніанъ	Агароніанъ
строчка 3	выгроды	выгоды
„ 4	или	и
„ 5	землевладѣльцами	земледѣльцами
„ 23	имѣя	имѣлъ
„ 53	не было двухъ	не было бы двухъ
справа		
строчка 5	именьшало	уменьшало
„ 64	лично	ничего

Страница 14.

слѣва	напечатано	слѣдуетъ
строчка 7	сказанномъ	разсказанномъ
„ 18	вражду мести	жажду мести
„ 62	Рзю	Рзго
справа		
строчка 1	Марро	Марто
„ 11	въ его время	въ то время
„ 13	снопы току	снопы на току

есть Богъ на небесахъ, на землѣ—пара воловъ, эти красивые Бозо и Кармиръ*), дѣти не останутся безъ хлѣба...

Богъ, волы, жилистыя, мощныя руки... Все это пробудило надежду въ сердцѣ Овака... надежду... Сколько красоты въ надеждѣ! Овакъ взглянулъ на небо, оттуда мирно свѣтило еще солнце, было тепло, можно было успѣть... Овакъ улыбнулся и даже запѣлъ.

Въ тоскливой пустынности полей, въ глухой тишинѣ окружающаго эта пѣсня одинокаго крестьянина звучала какъ бы въ противовѣсъ смертельной долѣ природы. Эта надежда шептала красивую сказку изнуренному трудомъ крестьянину, ободряла его, придавала мощь его жилистымъ рукамъ, и онъ еще сильнѣе налегалъ на соху.

— Богъ на помощь!.. Дай Богъ силы воламъ!— услышалъ вдругъ Овакъ позади себя. Онъ обернулся, передъ нимъ стоялъ Марто съ сохой и волами.

— Добро пожаловать!.. Го-го волы, го-го волы! Волы остановились.

— Раненько пришелъ ты въ поле, Овакъ!.

— Эхъ, эхъ, ничего не подѣлаешь: отсталъ я; такъ уже пришлось мнѣ въ этомъ году.

— И подѣломъ тебѣ, самъ же и виноватъ; отстанешь не иначе! Собаки измучили тебя, точно у тебя ни семьи нѣтъ ни дѣтей.

Сосѣди присѣли на холмикъ, вынули трубки, задымили одновременно, и... всегдашній споръ возобновился. На этотъ разъ Марто былъ еще строже и неумолимѣе, чѣмъ когда-либо. Онъ хотѣлъ сразу излить на Овака всю за сорокъ дней накопившуюся въ немъ злобу, а тотъ сегодня не находилъ словъ въ свое оправданіе. Съ терпѣніемъ приговореннаго переносилъ онъ всѣ упреки и ждалъ только того благословеннаго момента, когда Марто начнетъ, наконецъ, баязетскую исторію, чтобъ встать и уйти. Какъ назло, Марто, казалось, и не думалъ о баязетскомъ приключеніи и продолжалъ терзать Овака колкими словами.

— Да что, братъ, они тебѣ сдѣлали, что ты ихъ такъ ненавидишь?—спросилъ, наконецъ, Овакъ.

Вопросъ былъ неумѣстенъ и несуразенъ: вѣдь было прекрасно извѣстно, что именно «они» сдѣлали Марто. Но Овакъ пришелъ въ такое отчаяніе, что у него вырвался этотъ вопросъ. Это былъ послѣдній вопль умирающаго, который тщетно силится ухватиться за листокъ. Однако именно этотъ несуразный вопросъ спасъ его самымъ неожиданнымъ образомъ. Марто растерялся отъ ярости, позабылъ все, позабылъ, что не долженъ позволить жертвѣ спастись отъ него, и воскликнулъ:

— Какъ такъ, что сдѣлали?!.—и онъ приложилъ палецъ къ своему шраму.—Слѣпъ ты, что ли, развѣ не видишь?.. Въ тотъ, годъ когда я былъ въ Баязетѣ...

Овакъ вытряхнулъ трубку, заткнулъ за поясъ, всталъ и взялся за соху, а Марто закричалъ ему вслѣдъ:

«Когда-нибудь раскаешься... увидимъ, когда!..».

Овакъ не зналъ, куда направляется Марто съ сохой и волами, но когда онъ, дойдя до конца полосы, обернулся, то увидѣлъ, что его суровый сосѣдъ пашетъ съ самымъ спокойнымъ видомъ на другомъ концѣ его полосы. Марто пришелъ помочь своему сосѣду, считая его достаточно уже наказаннымъ. Овакъ улыбнулся. Оба сосѣда молча продолжали свою работу на разныхъ концахъ поля. Солнце спустилось къ горамъ, окаймляющимъ горизонтъ. Наступилъ вечеръ. Пахота приходила къ концу. Завтра Овакъ можетъ уже сѣять, благодаря своему сердитому сосѣду. Овакъ хорошо зналъ Марто; онъ зналъ, что этотъ человѣкъ такъ же добръ, какъ и суровъ, но, во всякомъ случаѣ, онъ не ожидалъ, чтобъ разсерженный сосѣдъ смягчился и пришелъ ему на помощь.

— Здорово, пріятель!—послышалось сзади.

Овакъ обернулся. Передъ нимъ стоялъ Раго съ другимъ курдомъ; оба были хорошо вооружены. Что бы это значило?

— Добро пожаловать, другъ Раго!—отвѣтилъ Овакъ, останавливая воловъ.—Послушай, братъ, вѣдь я просилъ тебя не ходить еще нѣсколько дней; нога только что окрѣпла,—продолжалъ Овакъ съ заботливостью друга и врача.

— Ничего не подѣлаешь! На мнѣ всѣ заботы по семьѣ и дому. Вѣдь, самъ знаешь, сиди я дома, и ѣсть-то нечего будетъ.

— Нѣтъ, братецъ, потерпѣлъ бы еще немного! Не хромаешь?

— Чуточку. Боль прошла уже...

— Ну и слава Богу! Оставимъ это. Эхъ, братъ, была бы польза!

— Да польза есть, Господь милостивъ!— сказалъ Раго, таинственно взглянувъ на товарища,—какъ жить безъ пользы-то? Домой къ тебѣ заходилъ, сказали въ полѣ,—вотъ и пришелъ...

— Въ чемъ дѣло?

— Овакъ, мы съ тобой одну хлѣбъ-соль ѣли, и я этого никогда не забуду, а кто это забываетъ, тому глаза вонъ. Вчера узналъ, что изъ Стамбула курдамъ приказъ пришелъ христіанъ грабить. Вѣрно, въ вашемъ селѣ на-дняхъ ни скота ни добра не останется. Правду сказать, больно мнѣ за тебя, да противъ всего схода ничего не сдѣлать одному. Подумалъ я, подумалъ, да и рѣшилъ: скажу тебѣ объ этомъ, все же осторожнѣй будешь... да и... еще... еще... думаю... пойду, угоню его воловъ... не все ли равно, не я угоню, такъ другіе... а жалко вѣдь... хорошіе волы, зачѣмъ же другимъ достанутся... Мато, отпряги воловъ!.. Вѣдь ты мнѣ пріятель, такъ пусть твое добро мнѣ впрокъ пойдетъ, не такъ ли, братъ?

Въ эту минуту Мато прехладнокровно отпрягалъ воловъ.

Овакъ молчалъ. Онъ уже не понималъ, что происходитъ вокругъ него. Отъ этого неожиданнаго нападенія въ его мозгу произошло какое-то сотрясеніе, мысль его помутилась, изъ памяти стерлось все: и волы, и пахота, и домъ, и дѣти. Осталась только одна ясная точка,—та, гдѣ засѣлъ образъ возмущеннаго Марто, а въ сердцѣ было только одно чувство: стыдъ передъ Марто, стыдъ за свои споры и за свое упорство; онъ даже не смѣлъ взглянуть въ ту сторону поля, гдѣ стоялъ Марто. Ему стало дурно, ноги задрожали, въ глазахъ потемнѣло... Онъ еле различалъ Мато, который добросовѣстно распутывалъ веревки на ярмѣ Бозо. Овакъ присѣлъ, теряя силы такъ было хорошо...

*) Красный.

Потомъ онъ опять поднялъ глаза: Бозо былъ уже отпряженъ, ярмо и соха лежали на вспаханной землѣ. Овакъ посмотрѣлъ на Рзго долгимъ, долгимъ взглядомъ... Курдъ задвигался: онъ еще хромалъ, это Овакъ сразу замѣтилъ... Тутъ онъ вспомнилъ про ногу курда, вспомнилъ про всѣ свои жертвы, которыя онъ принесъ для лѣченія этого звѣря: вѣдь не грѣхъ же онъ творилъ, онъ добро творилъ!.. Неужели благодѣяніе приводитъ въ жизни къ подобному концу? О, Овакъ никогда, никогда не представлялъ міръ такимъ злымъ, такимъ неблагодарнымъ, неблагодарнымъ до безстыдства. Воловъ уводятъ... пусть уводятъ, что значитъ эта пара воловъ въ сравненіи съ той большой потерей, которую понесъ Овакъ, что значитъ даже весь міръ, если пропала вѣра,—вѣдь только она до сихъ поръ давала ему силу и бодрость, вѣра въ людей, хотя бы только въ одну ихъ хорошую сторону—чувство благодарности. До этой минуты онъ твердо вѣрилъ, что добромъ можно сдержать въ звѣрѣ безудержную жажду крови, вѣдь и собака любитъ ту руку, что бросаетъ ей крохи, а человѣкъ... не хуже же онъ собаки... но что видитъ онъ теперь... онъ ошибался... Марто правъ! Эхъ, коли такъ, коли въ мірѣ царитъ одно лишь зло, лишь зло и звѣрство, лишь только безсердечная черная неблагодарность, такъ зачѣмъ же жить, чѣмъ еще держится жизнь на землѣ, зачѣмъ не рушится и не гибнетъ погрязшій въ грѣхѣ свѣтъ?.. Потопъ... какъ прекрасно было бы... вѣдь былъ же одинъ разъ, одна душа всего спаслась... пусть будетъ опять... кто спасется?.. Марто... Марто... Марто...—повторялъ онъ безпрестанно въ отвѣтъ на свой послѣдній вопросъ,—онъ достоинъ, да... Онъ одинъ достоинъ...

— Мато, Мато, бѣги, отпряги и тѣхъ воловъ...—раздался голосъ Рзго.

Овакъ вздрогнулъ, онъ понялъ, что рѣчь о волахъ Марто... Это же ужасно! Онъ не перенесетъ этого. Пусть угоняютъ его воловъ, пусть разоряютъ его домъ, пусть убьютъ его, разорвутъ на куски, зажарятъ живьемъ, сдерутъ кожу, они имѣютъ право,—онъ виноватъ, вѣдь онъ былъ глупымъ осломъ, негоднымъ человѣкомъ... но Марто... Онъ невиновенъ, міръ неблагодаренъ... онъ, Овакъ, не будетъ участвовать въ этой черной неблагодарности, онъ не можетъ допустить, чтобъ угнали воловъ его друга. О, этого онъ не допуститъ. Онъ умретъ, но воловъ Марто не угонятъ сегодня съ его поля.

— Стой, Мато, вы не уведете этихъ воловъ, они не мои,—сказалъ Овакъ дрожащимъ голосомъ, становясь передъ нимъ и сжимая кулаки.

— Тѣмъ лучше, что не твои,—значитъ, и не твое дѣло!

— Нѣтъ, мое дѣло! Вы не уведете этихъ воловъ безъ крови!—повторялъ Овакъ рѣшительнымъ голосомъ. Рзго поблѣднѣлъ: онъ не ожидалъ этого отъ бѣднаго, жалкаго Овака, всегда покорнаго и безотвѣтнаго.

— Послушай, братъ,—сказалъ онъ злобно,—не злоупотребляй ты моимъ терпѣніемъ... Ты забываешь, что другому я этого не спустилъ бы.

— Не спускай и мнѣ, убей! Слава Богу, нога твоя поправилась уже, но тѣхъ воловъ ты не уведешь!—Овакъ дрожалъ, его кулаки нервно вздрагивали. Слабый и добрый Овакъ, который и муравья обходилъ, чтобы не раздавить, пришелъ въ ярость и готовъ былъ на безпримѣрную дерзость.

—Не допущу!—кричалъ онъ.

А Марто съ другого конца поля долго слѣдилъ за этой картиной; но когда курды отпрягли воловъ, когда онъ увидѣлъ Овака, который одинъ сопротивлялся звѣрямъ, какъ бы опять стыдясь обратиться за помощью къ сосѣду, когда, наконецъ, онъ увидѣлъ, какія отчаянныя усилія дѣлаетъ бѣдняга, чтобъ защитить воловъ своего друга... Но чѣмъ... и какъ... Двумя кулаками противъ кинжаловъ и ружей... Сердце Марто облилось кровью. Онъ оставилъ своихъ воловъ и поспѣшилъ къ борющимся. Не произнося ни слова, прошелъ онъ мимо нихъ, дошелъ до воловъ Овака, схватилъ Бозо за ухо потащилъ къ ярму, запрягъ, такъ же спокойно пошелъ за Кармиромъ, такъ же спокойно запрягъ и его и погналъ воловъ.

Овакъ, а въ особенности оба курда, были такъ поражены, что перестали спорить и ждали, чѣмъ это кончится. Но когда Марто сталъ пахать, Рзго, внѣ себя отъ ярости, подбѣжалъ къ нему, схватилъ его за руку и закричалъ:

— Что ты дѣлаешь?

— Пашу!

— Кто позволилъ тебѣ запрячь воловъ?

— А кто тебѣ позволилъ распрячь ихъ?

— Это волы моего пріятеля и достанутся мнѣ!

— Это волы моего сосѣда, но ни тебѣ ни мнѣ не достанутся,—они не бездомные!

— Убирайся прочь, говорю тебѣ, безумный фла*)!

— Го-го, Бозо, го-го, Кармиръ!—продолжалъ Марто погонять воловъ, не обращая вниманія на приказанія Рзго. Это было уже слишкомъ. Курдъ не могъ спустить ему этого. Онъ схватился за ружье; но пока готовился, пока цѣлился въ дерзкаго «фла», тотъ засунулъ быстро руку подъ свой короткій плащъ, вытащилъ оттуда что-то маленькое и блестящее, направилъ его въ грудь своему противнику... Грянулъ выстрѣлъ... И Рзго, воя, съ ружьемъ въ рукахъ, свалился наземь, но въ это же самое мгновеніе раздался другой выстрѣлъ,—и Марто также свалился въ борозду. Это Мато отомстилъ за своего товарища и сзади, какъ измѣнникъ, застрѣлилъ Марто.

Овакъ подбѣжалъ, упалъ на трупъ своего друга, рвалъ свои волосы, билъ себя по головѣ... А Марто поспѣшно привязалъ трупъ Рзго на одного изъ воловъ и исчезъ, гоня остальныхъ передъ собой.

Солнце зашло, мракъ спустился на землю. Марто тяжело дышалъ. Теперь ужъ онъ не указалъ сосѣду на свой старый шрамъ. Онъ положилъ руку на свою свѣжую, кровоточившую рану, какъ бы говоря: «Овакъ, ты и этого не видишь?» Окончился споръ стольких годовъ. Грустно мычали удаляющіеся волы... Марто продолжалъ тяжело стонать. Овакъ плакалъ. Онъ ждалъ, что кто-нибудь придетъ и поможетъ перенести эту дорогую ношу. Мракъ все болѣе сгущался. Пустынность поля дѣлалась страшной. Была глубокая ночь, страшная гнетущая ночь... Сосѣди были позабыты всѣмъ міромъ. Марто постепенно истекалъ кровью. Овакъ почувствовалъ это. Смертельная дрожь пробѣжала

---

*) Презрительное—христіанинъ.

по его тѣлу. Еще разъ осмотрѣлся онъ вокругъ, напрягъ во мракѣ свое зрѣніе, чтобъ найти какой-нибудь свѣтъ, какую-нибудь тѣнь, напрягъ свой слухъ, чтобъ услышать шумъ шаговъ... Напрасны и тщетны всѣ усилія!.. Издали донесся только зловѣщій вой волковъ, а мракъ, казалось, еще болѣе сгущался. Никого не было, никакой помощи въ этомъ страшномъ мракѣ, въ этой глухой пустынѣ. Одни были сосѣди, окруженные звѣрьми. Овакъ почувствовалъ, что тамъ, гдѣ течетъ кровь, излишни слезы, онѣ безполезны,—дѣло нужно, чтобъ спасти брата. Онъ всталъ, сдѣлалъ надъ собой сверхчеловѣческое усиліе, вскинулъ на спину дорогую ношу и двинулся къ селу. Длиненъ и ужасенъ былъ путь, почва подъ ногами ухабиста, мракъ густъ, изнурителенъ!

Овакъ падалъ, подымался и снова, ощупью, продолжалъ итти впередъ, къ селу. Ему придавала силъ надежда, что скоро наступитъ заря, мракъ исчезнетъ, другъ спасется... И онъ шелъ... Шелъ, не отводя глазъ отъ востока.

— Когда же разсвѣтъ?—думалъ онъ.

Србуи Лисиціанъ.

На восточные мотивы.

I.

Любовь.

Ты чистымъ будь ключомъ, звени въ степи,
А я одинъ къ журчанью водъ приду,
Усталый надъ тобой склонюсь,—ты дай испить
Струи живой. Тобою пьянъ хожу въ бреду.

***

Свирѣлью будь изъ тростника въ тиши,
А я играть напѣвъ любви приду.
Усталый я коснусь тебя, твоей души,
И буду тихо пѣть, тобою пьянъ въ бреду.

***

Ты солнцемъ будь, сверкай, играй въ выси,
А я горѣть въ твоихъ лучахъ приду,
И стану я шептать, мой Богъ, спаси!
Люблю тебя, люблю, тобою пьянъ хожу въ бреду!

Т. Ахумянцъ.

II.

Жизнь.

Какъ-будто вдаль, идетъ въ туманъ
Звенящей цѣпью караванъ,
Такъ дни идутъ за тѣнью тѣнь,
Чтобъ сердцу миръ и сонъ былъ данъ.

***

Минуютъ слезы, смѣхъ и боль,
И все игра и злая роль,
И ты, о, сердце, не дрожи,
Себя терзаться не неволь.

***

Идетъ въ туманъ мой караванъ,
Идешь и ты въ покой, Тигранъ,
И такъ всегда идутъ одни,
Чтобъ новымъ путь и міръ былъ данъ.

Т. Ахумянцъ.

Изъ Леона Атабекяна.

1.

Безумному сердцу я снова сказалъ:
«Зачѣмъ ты смущаешь меня?
Ты видишь: я боленъ, ослабъ и усталъ,
И старюсь я день ото дня!

2.

Какъ снѣгомъ, убрались сѣдые виски,
Во взглядѣ нѣтъ больше огня.
Зачѣмъ ты приливомъ безумной тоски
Ты, сердце, волнуешь меня?

3.

Любовныхъ желаній, горячечныхъ думъ—
Несбыточность слишкомъ ясна.
Зачѣмъ же ты, сердце, тревожишь мой умъ,
Лишивъ меня пищи и сна?

4.

Мы долго по міру блуждали вдвоемъ,
И что же?—Вездѣ пустота.
Давай же вернемся въ нашъ маленькій домъ,
Пока еще дверь отперта.

М. Кирѣева.

Изъ Григора Ахтамарскаго.

Гдѣ вы, дни мои безмятежные,
Солнцемъ полные и спокойные?
Гдѣ вы, ночи мои чудно-нѣжныя?
Гдѣ вы, грезы мои лунно-стройныя?
Гдѣ вы, очи мои грустью темныя?
Гдѣ луна, что въ нихъ отражалася?
Нѣтъ очей тѣхъ,—теперь есть дни черные,
И мечта одна по нимъ осталася.
Ужъ не вижу я въ тѣхъ садахъ моихъ
Ни акаціи, ни граната.
И къ веснѣ младой средь садовъ моихъ
Ни фонтана нѣтъ, ни каскада.
Ужъ прошли дни мои безмятежные,
Солнцемъ полные и спокойные,
Прошли ночи мои чудно-нѣжныя,
Ушли грезы мои лунно-стройныя.

Александръ Сабастянъ.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ.

Официіальное сообщеніе отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

За недѣлю.

6 февраля.

Перестрѣлка и поиски развѣдчиковъ.

7 февраля.

Перестрѣлка и поиски развѣдчиковъ.

8 февраля.

Перестрѣлка и поиски развѣдчиковъ.

9 февраля.

Перестрѣлка и столкновенія передовыхъ частей.

10 февраля.

Перестрѣлка и поиски мелкихъ развѣдывательныхъ частей.

11 февраля.

Обычная перестрѣлка и поиски мелкихъ развѣдывательныхъ партій.

12 февраля.

Попытка партіи турокъ силой до роты наступать на наше сторожевое охраненіе къ югу отъ Петра-Кале (къ юго-западу отъ Эллеу) была отбита огнемъ.

На турецкихъ фронтахъ.

Исключительно сильные морозы и метели, господствующіе въ данное время въ Арменіи и Персіи, совершенно сковали дѣстія обѣихъ сторонъ.

Однако напряженное положеніе, особенно на фронтѣ армянскаго театра, гдѣ съ наступленіемъ весны ожидаются широкія активныя операціи, заставляетъ ту и другую стороны поддерживать непрерывную развѣдку съ цѣлью выяснить новую группировку силъ на главнѣйшихъ операціонныхъ направленіяхъ.

Существуетъ предположеніе, что, если германскій генеральный штабъ рѣшится на наступательную операцію на нашемъ главномъ театрѣ, то турки не замедлятъ координировать ее на фронтѣ Арменіи, такъ какъ съ потерей послѣдней идея реванша прочно укоренилась въ правительственныхъ кругахъ Турціи.

О стремленіи турокъ вернуть утраченныя области можно судить по отказу ихъ усилить европейскіе театры новыми контингентами своихъ войскъ, несмотря на настойчивыя требованія германскаго генеральнаго штаба, рѣшившаго воспользоваться турецкими войсками для борьбы не только на Балканахъ и на фронтѣ нашего главнаго театра, но также и на итальянскомъ фронтѣ.

Всматриваясь въ общую обстановку, сложившуюся для Турціи на азіатскихъ театрахъ, мы видимъ, что весь южный фронтъ, отъ Египта до Персіи включительно, пріобрѣтаетъ весьма немаловажное значеніе.

Успѣхъ англичанъ въ Египтѣ, Сиріи и Месопотаміи и возстаніе въ Аравіи создаютъ для турокъ то невыгодное стратегическое положеніе, когда вмѣсто концентраціи вооруженныхъ силъ для активныхъ дѣйствій на избранныхъ операціонныхъ направленіяхъ имъ приходится разсосредоточивать ихъ по отдѣльнымъ районамъ, лежащимъ на огромной линіи фронта, съ цѣлью создать оборону и прикрыть свои лучшія провинціи отъ вторженія въ нихъ противника.

Такъ, для дѣйствій противъ англичанъ, достигшихъ границы Сиріи, турки спѣшно перебрасываютъ свои войска изъ внутреннихъ районовъ имперіи, гдѣ съ конца прошлаго года, какъ извѣстно, шло усиленное формированіе новыхъ частей, предназначавшихся для дѣйствій на европейскихъ театрахъ.

Месопотамскій театръ также потребовалъ усиленія войскъ четвертой турецкой арміи, сильно пострадавшей въ послѣдней наступательной операціи англичанъ.

Возстаніе арабовъ идетъ быстрымъ темпомъ, и очагъ борьбы, созданный великимъ шерифомъ Мекки, объявившимъ въ Аравіи независимый султанатъ, является чрезвычайно грознымъ для турокъ, въ достаточной мѣрѣ показавшихъ свое безсиліе въ борьбѣ съ великимъ шерифомъ, поддерживаемымъ англичанами.

Въ Египтѣ, разбросавши свои силы на мелкіе отряды, турки несутъ постоянныя пораженія, сдавая англичанамъ плѣнныхъ, вооруженіе и продовольствіе.

Вообще же операціи англичанъ въ Египтѣ можно считать почти законченными, такъ какъ всякая связь турокъ съ имперіей была порвана еще въ прошломъ году, послѣ занятія англичанами Синайскаго полуострова.

Не исключается возможность появленія для турокъ и новаго очага борьбы на малоазіатскомъ побережьѣ. Союзники, господствуя въ водныхъ пространствахъ Средиземнаго моря, могутъ во всякое время начать десантныя дѣйствія, поддержанныя флотомъ, въ чувствительныхъ для противника районахъ.

Боевыя дѣйствія на месопотамскомъ театрѣ продолжали развиваться съ полнымъ напряженіемъ.

На лѣвомъ берегу Тигра, штурмуя позиціи у Саннаяты, что къ востоку отъ Кутъ-Эль-Амары, англичане овладѣли 4 февраля двумя линіями укрѣпленій, но, благодаря сильной контръ-атакѣ противника, принуждены были отойти къ первоначальной линіи.

Въ этотъ же день къ югу отъ р. Тигра, въ излучинѣ р. Шумрана, англичане вновь продвинулись впередъ.

Въ теченіе послѣдующихъ дней, развивая артиллерійскій огонь по саннаятскимъ позиціямъ, англичане произвели 9 февраля новый штурмъ турецкихъ позицій и овладѣли линіей траншей у южнаго края позицій, гдѣ и закрѣпились. Сраженіе продолжается.

Военнымъ дѣйствіямъ, а также снабженію англійскихъ войскъ, дѣйствующихъ на лѣвомъ берегу р. Тигра, нѣсколько препятствуетъ начавшійся разливъ рѣки, какъ слѣдствіе сильныхъ дождей.

Въ настоящее время опубликованы, между прочимъ, свѣдѣнія о потеряхъ противника въ бояхъ за 2 февраля, разгорѣвшихся въ излучинѣ р. Дахра, на правомъ берегу р. Тигра.

Въ этотъ день англичане захватили въ плѣнъ 1,995 человѣкъ, въ томъ числѣ 89 офицеровъ, взяли 2,500 винтовокъ, 5 пулеметовъ, большое количество боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ и предметовъ снаряженія. Кромѣ того, британская артиллерія потопила нѣсколько понтоновъ, на которыхъ турки пытались произвести переправу черезъ рѣку. Имѣются доказательства и того, что большое количество предметовъ снабженія уничтожено огнемъ британской артиллеріи, а также и самими турками, убѣдившимися въ невозможности дальнѣйшаго сопротивленія.

На правомъ берегу р. Тигра англичане занимаютъ съ 3 февраля юго-западный уголъ излучины р. Шумранъ, рѣзко обозначивъ, такимъ образомъ, обходъ г. Кутъ-Эль-Амары съ западной стороны.

По сообщеніямъ изъ Лондона, успѣхи англичанъ въ районѣ Кутъ-Эль-Амары являются результатомъ цѣлой серіи упорныхъ боевъ, которые ведутся съ января мѣсяца арміей генерала Мода, отлично снабженной всякаго рода припасами и располагающей обезпеченной коммуникаціей.

Взятіе г. Кутъ-Эль-Амары—вопросъ недалекаго будущаго, а дальнѣйшее наступленіе англичанъ на Багдадъ служитъ пока предметомъ обсужденія британской главной квартиры.

Нельзя не признать огромныхъ заслугъ англичанъ на персидскомъ театрѣ, гдѣ на долю ихъ выпала трудная задача по очищенію юго-восточныхъ и юго-западныхъ районовъ Персіи отъ разбойничьихъ шаекъ, организованныхъ германскими и турецкими агентами.

Подъ командой генерала Перси Сайкса англійскія войска, несмотря на опасныя и тяжелыя условія движенія по разбойничьимъ районамъ Персіи, прошли около тысячи англійскихъ миль, вплоть до Исфагани и Тегерана.

Цѣлью генерала Сайкса была, кромѣ того, организація въ южной Персіи жандармскаго корпуса численностью въ 11,000 человѣкъ, съ подчиненіемъ его персидскому правительству, но подъ командой англійскихъ офицеровъ.

Въ данное время генералъ Сайксъ располагаетъ отрядомъ въ 5,000 чел. и индійскимъ военнымъ эскортомъ въ 800 чел., сосредоточенными въ Ширазѣ.

Въ юго-западной Персіи, въ районахъ нефтяныхъ промысловъ, безопасность отъ разбойничьихъ шаекъ почти обезпечена.

П. Бурскій.

Обзоръ печати.

Армянская пресса.

Временное управленіе въ Турецкой Арменіи.

Журналъ *«Ванъ-Тоспъ»*, удѣляющій всегда много вниманія нуждамъ турецкихъ армянъ, даетъ слѣд. характеристику русскихъ властей въ оккупированной части Турецкой Арменіи:

„Управленіе, организованное въ занятыхъ русской арміей на Кавказскомъ фронтѣ областяхъ, имѣетъ, несомнѣнно, временное значеніе, и его различныя формы то и дѣло подвергаются измѣненію. Но на какихъ бы основахъ ни были построены эти разсчитанные на время порядки, ясно, что они должны, съ одной стороны, содѣйствовать успѣху военныхъ дѣйствій, а съ другой—отвѣчать потребностямъ населенія занятыхъ территорій и быть приспособлены къ мѣстнымъ условіямъ.

Однако, полученныя недавно изъ Ванской области свѣдѣнія указываютъ на то, что второе изъ этихъ обстоятельствъ не принимается во вниманіе находящимся въ Тифлисѣ центральнымъ управленіемъ оккупированныхъ въ Турціи областей.

По сообщенію нашихъ корреспондентовъ, подтвержденному данными другихъ источниковъ, вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ, какъ рѣшено реорганизовать управленіе въ Ванской области.

„До сего времени городская, полицейская и судебная служба отправляется лицами, совершенно не знакомыми съ мѣстнымъ языкомъ, каковымъ является армянскій, ибо населеніе въ городѣ Ванѣ и его окрестностяхъ, насчитывающее 10.000—12.000 душъ, состоитъ изъ армянъ. Находящіеся въ области Хошапа или Сарыя „сдавшіеся" курды составляютъ очень незначительное число и живутъ далеко отъ воздѣйствія областной администраціи Вана.

То обстоятельство, что чиновники не знаютъ армянскаго языка, вызываетъ затрудненія какъ для населенія, такъ и для самого чиновничества. Чтобы избѣжать этихъ затрудненій, мѣстные жители предпочитаютъ обращаться не къ тѣмъ властямъ, къ какимъ слѣдуетъ, а въ посторонніе учрежденія; или же они, кое-какъ примирившись съ понесенными лишеніями, съ недовольствомъ отзываются о новыхъ порядкахъ. „Большинство населенія—говоритъ нашъ корреспондентъ,—по судебнымъ дѣламъ вынуждено теперь обращаться въ канцелярію градоначальника".

А послѣдняя представляетъ собою единственное учрежденіе, гдѣ пока что пользуются туземнымъ языкомъ, который — быть можетъ, скоро — также будетъ упраздненъ, какъ видно по общему ходу событій.

Какія же цѣли преслѣдуютъ подобныя трудности, когда и безъ того для армянскаго населенія создались невыносимыя условія жизни? Оно подверглось грабежу и всякаго рода лишеніямъ: какой же смыслъ имѣютъ эти ненужныя тягости, еще болѣе ухудшающія его жизнь?

Конечно, есть области, гдѣ въ мѣстныхъ учрежденіяхъ необходимъ русскій языкъ: въ такихъ мѣстахъ можно назначать чиновниковъ, владѣющихъ русскимъ языкомъ. Но въ ново-завоеванномъ краѣ, напр., въ указанной нами Ванской области, нѣтъ такой канцеляріи, въ которой знаніе мѣстнаго языка не было бы

настоятельно необходимымъ: вѣдь извѣстно, что ни одно изъ мѣстныхъ племенъ не знакомо съ русскимъ языкомъ. Между тѣмъ можно было бы передать многія должности такимъ лицамъ, которыя могутъ и безъ знанія русскаго языка отправлять свою службу, и дѣло выиграло бы много. Такъ, напр., у насъ имѣется довольно много чиновниковъ, бывшихъ раньше на государственной службѣ, теперь оставшихся безъ дѣла и не принимаемыхъ на тѣ или другія должности только потому, что не владѣютъ русскимъ языкомъ. Точно такъ же есть много и такихъ чиновниковъ, которымъ необходимо знать официальный языкъ и которые, помимо этого языка, знакомы еще съ мѣстнымъ; но и такихъ лицъ не принимаютъ во вниманіе.

Правда, какъ уже мы сказали, эти административные порядки временны и подвержены измѣненію, но даже если они разсчитаны на весьма короткое время,— къ чему они, для чего, когда они вмѣсто того, чтобы устранять трудности жизни, усиливаютъ ихъ еще болѣе!

Въ такого рода „курсѣ" мы не видимъ даже преслѣдованія какой-нибудь политической цѣли, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ дипломатически-тонкія соображенія не должны были бы разрѣшить то, что дѣлается въ настоящее время. Мы же смотримъ на этотъ важный вопросъ и дѣлаемъ свои замѣчанія не по постороннимъ мотивамъ, а только потому, что мы разсматриваемъ данный вопросъ съ чисто-практической точки зрѣнія, и именно исходя изъ этой точки зрѣнія, повторяемъ, что и для административнаго дѣла и для мѣстнаго населенія одни затрудненія создаютъ тѣ чиновники, которые служатъ въ административныхъ учрежденіяхъ занятыхъ областей, не зная туземнаго языка и, прибавимъ, мѣстныхъ условій.

На это обстоятельство и приглашаемъ Центральное управленіе захваченныхъ у Турціи областей обратить вниманіе".

Классъ и нація.

Кризисъ, переживаемый армянскимъ крестьянствомъ, продолжаетъ занимать печать. Почти ежедневно въ ней указывается на необходимость скорѣйшей помощи ему.

«Оризонъ» пишетъ:

„О критическомъ положеніи армянскаго крестьянства много писалось въ газетахъ въ послѣднее время. Неопровержимыми фактами было доказано, что это крестьянство, эта основа нашей національной жизни, расшатывается. Съ помощью цифровыхъ данныхъ было выяснено, что нужда и голодъ грозятъ гибелью армянскому крестьянину.

Наконецъ, свидѣтельства авторитетныхъ лицъ и учрежденій единогласно подтвердили ту мысль, что если дѣло помощи армянскому крестьянству не будетъ организовано въ скоромъ времени и въ самой широкой формѣ, то оно понесетъ и въ хозяйственномъ и физическомъ смыслѣ такія потери, въ сравненіи съ которыми потери, причиненныя войной, окажутся незначительными.

Обо всемъ этомъ такъ много писали и говорили, что даже у глухихъ нажужжали уши. Благодаря печати, о характерѣ переживаемаго армянскими крестьянами кризиса узнали вездѣ и повсюду, гдѣ только есть хоть одинъ грамотный армянинъ. Однако, ни душу раздирающій крикъ нашего крестьянина ни тревога, поднятая печатью, не дошли до толстыхъ ушныхъ перепонокъ армянскаго богача.

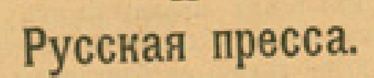
Чтобы не быть несправедливымъ, отмѣтимъ тутъ, что среди нашихъ богачей нашелся одинъ — Манташіанъ,—который въ настоящіе тяжелые дни вспомнилъ объ армянскомъ крестьянинѣ и на его нужды ассигновалъ опредѣленную сумму. Но это исключеніе лишь подтверждаетъ правило о каменномъ равнодушіи армянскаго имущаго класса къ крестьянамъ.

Въ нормальное время такой индиферентизмъ насъ бы не удивилъ и не возмутилъ бы, такъ какъ намъ очень хорошо извѣстно, что классъ имущихъ и крестьянство какъ вездѣ, такъ и у насъ, при существующемъ общественномъ строѣ являются антиподами.

Но тотъ исключительный историческій моментъ, который мы сейчасъ переживаемъ, даетъ намъ основаніе ожидать, что какъ во всѣхъ странахъ, такъ и у насъ, классовый эгоизмъ долженъ уступить мѣсто настоятельной потребности въ сохраненіи существованія народа".

Цитируемая статья озаглавлена такъ: «О чемъ же думаютъ другіе?»

«Другіе»,—т.-е. «коллеги» Манташіана,—по нашему мнѣнію, не должны думать ни о чемъ другомъ, какъ о подражаніи примѣру Манташіана.

Русская пресса.

Земскій законопроектъ въ междувѣдомственномъ совѣщаніи.

Въ русской печати аккуратно отмѣчаются главнѣйшіе этапы въ длинной исторіи законопроекта о закавказскомъ земствѣ.

Апрѣльское совѣщаніе о земствѣ сопровождалось статьями почти во всѣхъ крупныхъ періодическихъ изданіяхъ. Подробныя реляціи давались столичными газетами также и о моментахъ прохожденія вопроса въ совѣтѣ намѣстника.

Происходящее нынѣ въ Петроградѣ междувѣдомственное совѣщаніе, рѣшеніе котораго будутъ имѣть исчерпывающее значеніе въ окончательной редакціи правительственнаго законопроекта, привлекаетъ серьезное вниманіе всей русской прессы безъ различія направленія. Этапъ этотъ, впрочемъ, далеко не послѣдній. Предстоитъ еще обсужденіе законопроекта въ совѣтѣ министровъ, а затѣмъ долгая процедура прохожденія его черезъ законодательныя учрежденія. Конечно, тутъ дѣло не обойдется безъ крупныхъ разногласій, какъ въ самой Думѣ, такъ и между обѣими палатами. Рисуются неизбѣжныя перспективы разсмотрѣнія законопроекта въ комиссіи, въ Думѣ, передача, можетъ-быть, въ согласительную коммиссію.

Слишкомъ ужъ много спорнаго въ кавказской земской проблемѣ, и нѣтъ сомнѣнія, что Государственная Дума не пожелаетъ ограничиться лишь бѣглымъ просмотромъ предложеннаго изъ министерства законопроекта, а вполнѣ серьезно отнесется къ разрѣшенію этихъ первостепенной важности для Кавказа и для Россіи вопросовъ, если уже сейчасъ печать единогласно придаетъ исключительное значеніе окраинному земству вообще и кавказскому въ частности.

Теперь уже вопросъ о кавказскомъ земствѣ, надо думать, занялъ прочное мѣсто въ русской печати и не скоро сойдетъ съ ея столбцовъ.

Пока успѣли откликнуться на засѣданія междувѣдомственнаго совѣщанія немногія газеты (считая справа):

„Петроградскія Вѣдомости" устами г. Манавскаго привѣтствуютъ начало занятій междувѣдомственнаго совѣщанія.

Оживленный діалогъ облегчаетъ читателю „Петроградскихъ Вѣдомостей" пониманіе сложной и запутанной земской проблемы и направляетъ его именно въ то русло, въ которомъ протекаетъ земская мысль самого г. Манавскаго Проектъ, выработанный въ совѣтѣ намѣстника, является идеаломъ для „Петроградскихъ Вѣдомостей.

Въ немъ, продиктованномъ жизнью, выработанномъ „лучшими людьми" края, оказывается, „соединилось ихъ пониманіе нуждъ Кавказа и тѣхъ практическихъ положеній, съ которыми нельзя не считаться людямъ знающимъ и понимающимъ дѣйствительность и ея несокрушимыя требованія".

Расточая похвалы авторамъ законопроекта, газета посвящаетъ нѣсколько теплыхъ строкъ и инспирировавшему его „большинству".

Какъ убѣжденъ г. Манавскій, „совѣщаніе не теряло изъ-подъ ногъ почвы государственности, да и принципъ, избранный имъ, былъ вполнѣ естественный, логичный и практичный".

Ясно, что, сочувствуя всецѣло такой точкѣ зрѣнія, газета не сумѣла удержаться отъ нападокъ на поддержавшую меньшинство совѣщанія русскую прогрессивную печать. И чего только тутъ не находятъ „Петроградскія Вѣдомости".

И „оскорбленное самолюбіе", и „бѣгъ взапуски до финиша лжи", и „затменіе здраваго смысла" и даже... „какое-то странное подражаніе германскимъ пріемамъ". Прибѣгая къ различнымъ „граммофоннымъ" сравненіямъ, „Петроградскія Вѣдомости" ополчаются и противъ „радикально-безпочвенныхъ" и „провокаціонно-оттягивающихъ реформу" сторонниковъ меньшинства, словомъ, погружаются въ самую гущу „кавказскихъ темъ", обѣщая и въ будущемъ къ нимъ возвращаться.

„Русская Воля" даетъ мѣсто двумъ статьямъ гг. Николадзе и Невіанъ, оба являются сторонниками большинства, или, вѣрнѣе будетъ сказать, противниками идей меньшинства апрѣльскаго совѣщанія. Помѣщая обѣ статьи, „Русская Воля" по принципу „audiatur et altera pars"—выражаетъ готовность дать въ дальнѣйшемъ мѣсто и выраженіямъ иныхъ теченій, несомнѣнно, существующихъ на Кавказѣ.

Статья г. Николадзе, не сообщая ничего новаго по существу, представляетъ все же значительный интересъ какъ образчикъ идеологіи извѣстныхъ теченій среди прогрессивныхъ дворянъ Кавказа. По существу г. Николадзе вполнѣ одобряетъ поведеніе „большинства" и приводитъ нѣсколько старыхъ и новыхъ доводовъ въ его пользу.

„Положеніе 1890 г.—это, замѣтьте, не идеалъ для большинства совѣщанія, говоритъ г. Николадзе. Значительная часть его членовъ нимало не скрывала, что ея симпатіи на сторонѣ широкаго общественнаго самоуправленія съ очень обширной компетенціей. Требованіе немедленнаго распространенія на Кавказѣ дѣйствующаго въ Россіи земскаго „Положенія" ничуть не подразумѣвало отказа отъ тѣхъ его улучшеній, которыхъ домогаются земцы и Г. Дума. Напротивъ того, большинство совѣщанія требовало, чтобы на закавказское земство автоматично распространялись всѣ тѣ реформы, какія будутъ вводиться въ положеніе о земскихъ учрежденіяхъ русскимъ законодательствомъ.

Изъ этого ясно, что для большинства земскаго совѣщанія „Положеніе 1890 г. служитъ тактическимъ средствомъ, такъ сказать, лѣстницей скорѣйшаго достиженія земства для Закавказья".

Несостоятельность подобной аргументаціи въ свое время указывалась. Слишкомъ ужъ хорошо знаемъ мы объ устойчивости всякихъ „временныхъ положеній. Что-то не вѣрится, чтобы грузино-татарское феодальное дворянство послѣ введенія положенія 1890 г. само бы стало ходатайствовать о сокращеніи своихъ правъ въ земскомъ самоуправленіи. Противники подоходнаго налога въ Государственномъ Совѣтѣ просили вѣдь только „нѣсколько отсрочить введеніе его въ Россіи".

Въ россійской практикѣ—это испытанный пріемъ, лучшій и самый вѣрный способъ провалить какое-либо начинаніе.

И простите, не вѣримъ мы, чтобы и большинство исповѣдывало „земство 1890 года" и только временно „изъ тактическихъ соображеній". Далѣе въ статьѣ г. Николадзе указывается на то, что „армяне пользуются недостатками „городового положенія" и отстаиваютъ его неприкосновенность. Какъ жаль, что авторъ ограничивается тутъ лишь однимъ голословнымъ утвержденіемъ, затрогивая вопросъ такой огромной принципіальной важности. Развѣ ужъ „отстаиваютъ" армяне „неприкосновенность городского положенія"?

Факты говорятъ совсѣмъ обратное. Такъ, эриванская городская Дума одной изъ первыхъ ходатайствовала о городской реформѣ въ 1905 году (см. „Право" 1915 № 17).

Если армянская буржуазія дѣйствительно преобладаетъ въ составѣ нѣкоторыхъ Закавказскихъ городскихъ самоуправленій, то это фактъ весьма понятный т.-к. силою дѣйствующаго городового положенія руководящая роль въ городскомъ самоуправленіяхъ отдается крупнымъ цензовикамъ.

И армяне совершенно неповинны въ томъ, что ихъ буржуазія избрала себѣ для занятія торговлю и промышленность, концентрирующуюся обычно въ городахъ, точно такъ же какъ невинны грузинскіе помѣщики въ своихъ историческихъ склонностяхъ къ землевладѣнію, что имъ даетъ по положенію 1890 года земельный цензъ—право участія въ земскихъ дѣлахъ.

Въ соціальной группировкѣ населенія по занятіямъ—могучимъ факторомъ является не воля отдѣльныхъ честолюбивыхъ лицъ, стремящихся къ доступу въ городское самоуправленіе но нѣкоторый другой высшій законъ, къ которому менѣе всего причастны отдѣльныя личности получающія, можетъ быть, въ силу этого закона извѣстныя выгоды.

Недостатки городового положенія, которые будто бы „отстаиваютъ" армяне точь—въ точь тѣ же, противъ которыхъ армяне ополчились теперь въ „положеніи о земскихъ учрежденіяхъ 1890. Высокій имущественный цензъ безправіе меньшинства, даже и цензованное подчиненіе административному контролю не только законности, но и цѣлесообразности дѣйствій общественныхъ управленій вѣдь совершенно одинаковы какъ въ земскомъ такъ и въ городовомъ положеніяхъ".

Описавъ столь краснорѣчиво недостатки земскаго положенія 1890 года, которые такимъ образомъ ясны для автора статьи, но тѣмъ не менѣе рекомендуются имъ, хотя бы въ качествѣ „*временной*" мѣры, г. Николадзе пробуетъ объяснить себѣ почему требуютъ армяне болѣе прогрессивнаго земства.

„Меньшинство хорошо знало, что прогрессивному земству, осложненному административными преобразованіями и финансовыми жертвами не пройти ни при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, ни въ ближайшее десятилѣтіе".

Очевидно г. Николадзе полагаетъ не менѣе десятилѣтія для испытанія Кавказомъ „Земскаго положенія 1890 г. „этого" тактическаго средства такъ сказать лѣстницы скорѣйшаго достиженія Земства для Закавказья".

И если армяне „уже много десятилѣтій пользуются недостатками Городового положенія[1])", почему грузинамъ не воспользоваться хотя бы въ теченіе одного десятилѣтія недостатками „Земскаго положенія 1890 года", отмѣны котораго со дня на день съ вполнѣ понятнымъ нетерпѣніемъ ждутъ русскіе прогрессивные круги, испытавшіе на себѣ всѣ его прелести!

Статья г. Невіана въ той же газетѣ преимущественно удѣляетъ вниманіе происходившему въ апрѣлѣ земскому совѣщанію, стараясь быть возможно независимѣе отъ обоихъ ярко обозначившихся на немъ лагерей. Настроившись а priori критически ко всему происходившему на совѣщаніи, г. Невіанъ высказываетъ, правда, нѣсколько правильныхъ мыслей, но особенно склоненъ онъ отрицать абсолютную прогрессивность меньшинства.

Несомнѣнно, самымъ слабымъ мѣстомъ въ позиціи меньшинства, куда по стеченію обстоятельствъ вошли армяне—участники совѣщанія, было отсутствіе опредѣленной и цѣльной во всѣхъ деталяхъ и главнымъ образомъ въ смыслѣ устойчивости платформы.

Апрѣльское совѣщаніе не было законодательнымъ собраніемъ, и одинаково ошибались въ пониманіи его задачи и представители большинства и сторонники меньшинства. Первые стремились подъ флагомъ „ускоренія" къ сохраненію незыблемости устоевъ выгоднаго имъ Земскаго положенія Ахиллесовой пятой вторыхъ явилась именно ихъ «уступчивость» и мгновенная готовность итти на компромиссъ. Это и подчеркиваетъ г. Невіанъ. По его мнѣнію, «прогрессивность» меньшинства была чисто реакціоннымъ рефлексомъ.

Приводя данныя о составѣ совѣщанія, г. Невіанъ продолжаетъ:

„То „меньшинство", которое называется и считается безъ обиняковъ „прогрессивно-демократическимъ", тѣмъ лишь отличалось отъ дворянско-чиновничьей группы, что не желало предоставить будущее земство всецѣло дворянству. Обнаженныя классово-сословныя вожделѣнія послѣдняго вызвали опредѣленную реакцію со стороны представителей капитала. Послѣдній не пожелалъ остаться въ сторонѣ. И неизбѣжно въ процессѣ борьбы логикою фактовъ „городъ" оказался вынужденнымъ защищать земство болѣе прогрессивнаго типа и формы".

И далѣе:

„Кто знаетъ, что бы сказало и что бы выдвинуло „прогрессивное меньшинство", если бы дворянско-чиновничья группа не держалась узко-сословнаго земства. Вѣдь всѣ почти представители меньшинства по существу люди очень умѣренные, „цензовые", весьма скромные. Всѣ эти нефтепромышленники, представители городскихъ думъ — очень робкіе и покорные граждане, которые готовы привѣтствовать мимолетный ласковый жестъ кавказской администраціи. Они—судя по кавказскимъ газетамъ — и сейчасъ не прочь пойти на компромиссы. И въ этомъ слабость, въ этомъ безсиліе „прогрессивной" группы меньшинства.

Это не смѣлое и борющееся „третье сословіе", а группа оторванныхъ отъ народа „дѣятелей".

Нельзя сомнѣваться въ истинной прогрессивности кавказскихъ городскихъ дѣятелей и торговопромышленной интеллигенціи. Выраженная большинствомъ крайняя идеологія лишь «подогрѣла» имѣющійся у меньшинства запасъ прогрессивности. И въ результатѣ разгорѣлись страсти и поставленъ былъ вопросъ о «прогрессивности». Притомъ вовсе не нужно быть революціонеромъ для того, чтобы протестовать противъ несправедливаго лишенія правъ участія въ земскомъ самоуправленіи національнаго меньшинства. «Умѣренность» взглядовъ представителей городскихъ думъ, о которой говорится въ статьѣ, есть не причина, а слѣдствіе.

И если въ Россіи находятся пеликановцы и дѣятели, всецѣло взращенные Городовымъ положеніемъ, почему требовать отъ цензовиковъ Кавказа, и притомъ самыхъ крупныхъ, смѣлой, открытой и геройской оппозиціи «власть имущимъ»?

И все же, къ чести Кавказа, нужно повторить слова изъ недавняго московскаго доклада А. И. Хатисова, что на Кавказѣ «въ городскихъ думахъ есть лѣвые, есть кадеты, есть прогрессисты, есть, можетъ быть, октябристы... правѣе же ихъ у насъ, слава Богу, не имѣется».

Къ мнѣнію же г. Невіана о выгодахъ, которыя получило бы меньшинство, имѣя за собой болѣе устойчивую и цѣльную платформу, конечно, слѣдуетъ присоединиться. Но и тутъ меньшинство имѣетъ въ свое оправданіе несомнѣнную и характерную черту, присущую вообще кавказскимъ общественнымъ дѣятелямъ. Слишкомъ мало практическаго и политическаго опыта. Послѣднія десятилѣтія, да и раньше, кавказскую интеллигенцію не пріучали къ самодѣятельности,—слишкомъ мало самостоятельности предоставляла гражданамъ заботливая кавказская администрація.

Къ административному мышленію кавказцевъ также не пріучали. За нихъ обо всемъ думали и рѣшали въ Петроградѣ, въ канцеляріи. Откуда же должна была взяться дисциплинированность, настойчивость, даже упорство, «смѣлое и борющееся третье сословіе», которое желалъ бы видѣть г. Невіанъ, а за нимъ и всѣ мы?

Кавказская общественная мысль только теперь начинаетъ свою работу. И первые шаги... пусть будутъ не совсѣмъ удачными—не бѣда.

Критика всегда полезна, и не надо ея бояться.

Въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» статью о земствѣ на Кавказѣ далъ В. Кузьминъ-Караваевъ. Сообщая о результатахъ апрѣльскаго совѣщанія—почтенный авторъ отмѣчаетъ, что въ вопросѣ о земствѣ на Кавказѣ «привычный скептицизмъ» столичныхъ публицистовъ укорами мѣстной печати въ малой отзывчивости на кавказскія нужды былъ поколебленъ.

Законопроекту предстоитъ длинный путь по канцеляріямъ и

„Мечты объ осуществленіи земской реформы на Кавказѣ въ скорѣйшее время должны быть оставлены. И приносить имъ въ жертву такіе интересы края, съ которыми общее положеніе о земскихъ учрежденіяхъ въ центральной Россіи находится въ рѣзкомъ и непримиримомъ противорѣчіи, рѣшительно нѣтъ основанія".

Это мысль глубоко правильная.

Краевыя особенности велики и многообразны, и пренебрегать ими во имя «скорѣйшаго введенія земства» равносильно открытому нарушенію принципа законности въ кавказскомъ сознаніи.

Въ земскомъ отношеніи Кавказъ рѣзко дифференцируется.

Необходимо различать:

„Кубанскую и Терскую казачьи области въ Пред-

1) Всего два съ половиной.

кавказьѣ, затѣмъ двѣ губерніи Предкавказья – Ставропольскую и Черноморскую и, наконецъ, Закавказье.
Возможно ли и цѣлесообразно ли примѣненіе ко всѣмъ этимъ тремъ глубоко-отличнымъ одна отъ другой частямъ Кавказа избирательной системы, принятой земскимъ положеніемъ 1890 года?"—

ставитъ вопросъ В. Д. Кузьминъ-Караваевъ. Конечно нельзя и въ частности—

„что касается Закавказья, то та группировка голосовъ, которая обозначилась въ краевомъ совѣщаніи въ Тифлисѣ, служитъ яркимъ показателемъ полной неприложимости къ Закавказью тѣхъ началъ избирательнаго права, которыми по волѣ реакціи восьмидесятыхъ годовъ до настоящаго времени живетъ коренная земская Россія".

Въ самомъ дѣлѣ:

„Представимъ себѣ, что гдѣ бы то ни было въ коренной Россіи было бы сейчасъ созвано совѣщаніе изъ высшихъ и среднихъ чиновниковъ, предводителей дворянства и другихъ дворянъ, гласныхъ городскихъ думъ, крестьянъ, купцовъ и т. д., словомъ, изъ представителей всѣхъ слоевъ и классовъ населенія, и что этому совѣщанію было бы предложено высказаться о земской, да и вообще о какой угодно реформѣ".

Въ Россіи такое совѣщаніе обнаружило бы «группировку голосовъ либо по признаку политическаго различія мнѣній либо по признаку различія сословнаго или классоваго». На Кавказѣ же мы имѣемъ соціальныя, политическія различія да еще плюсъ національный антагонизмъ.

Національный вопросъ, остро поставленный на Кавказѣ, осложняетъ «каждую мѣру» и «каждый шагъ» кавказской дѣйствительности.

Земство должно принести Кавказу національный миръ, потребность въ которомъ испытываютъ одинаково сильно всѣ кавказскіе народы.

„И намѣстникъ былъ совершенно правъ, когда выразилъ затѣмъ глубокое убѣжденіе въ томъ, что „совмѣстная работа великаго дѣла явится лучшимъ средствомъ для достиженія цѣли".

Съ этой точки зрѣнія сугубыя возраженія вызываетъ система національныхъ курій земства въ западныхъ губерніяхъ, которую предлагало для Кавказа министерство внутреннихъ дѣлъ. Но и система положенія 1890 года также въ отношеніи національнаго мира дастъ отрицательный результатъ".

Нельзя не согласиться съ авторомъ статьи, наконецъ, и въ послѣднемъ положеніи, въ томъ, что

„на Кавказѣ нужнѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Россіи, общее земское избирательное собраніе, гдѣ всѣ избиратели уѣзда будутъ на одних основаніяхъ избирать земскихъ гласныхъ,..

... Осуществить такую систему технически будетъ даже пожалуй легче, нежели безконечно дробную систему положенія 1890 года".

Вокругъ бѣженцевъ.

Ко второму армянскому съѣзду.

Директоръ Канцеляріи Намѣстника ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказѣ 30-го января 1917 г., № 631.

Его Преосвященству Епископу Хорену.

Ваше Преосвященство!

Вслѣдствіе возбужденнаго армянскими общественными организаціями ходатайства объ устройствѣ 6—8 февраля сего года совѣщанія въ гор. Эривани, имѣю честь увѣдомить Ваше Преосвященство, что Августѣйшій Намѣстникъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ изволилъ означенное ходатайство удовлетворить на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

I. Участниками совѣщанія могутъ быть только представители организацій, имѣющихъ утвержденные подлежащею властью уставы. Исключеніемъ являются дѣйствующіе въ предѣлахъ Кавказа комитеты «Братской Помощи», во главѣ которыхъ стоитъ Его Святѣйшество Католикосъ всѣхъ армянъ и «Армянскій Центральный Комитетъ», состоящій при Армянскомъ Благотворительномъ Обществѣ.

Что касается до организацій гг. Ростова—Нахичевани, Кубанской и Терской областей, Ставропольской губерніи, Крымскихъ и Черноморскаго побережья, то въ виду отсутствія свѣдѣній о томъ, какія именно организаціи предполагается привлечь къ участію въ совѣщаніи, таковыя изъ списка исключены.

Представители организацій турецкихъ армянъ въ спискѣ подъ № 34 въ совѣщаніи на правахъ членовъ участвовать не могутъ, но Вашему Преосвященству предоставляется пригласить на совѣщаніе пять лицъ изъ числа турецко-подданныхъ армянъ для представленія совѣщанію необходимыхъ свѣдѣній и объясненій. Списокъ этихъ лицъ надлежитъ заблаговременно сообщить въ канцелярію Намѣстника.

II. Изъ предметовъ занятій совѣщанія исключаются: а) пунктъ 7-й «Выборы членовъ Центральнаго Совѣта армянскихъ организацій» и б) п. 8-й: «Установленіе среди армянъ добровольнаго подушнаго сбора въ пользу пострадавшихъ отъ войны».

III. Пунктъ 6-й перечня занятій совѣщанія долженъ быть редактированъ такъ: «Составленіе проекта устава, на основаніи котораго должно произойти объединеніе армянскихъ бѣженскихъ организацій въ дѣлѣ оказанія помощи бѣженцамъ, если такое объединеніе будетъ разрѣшено правительственною властью».

IV. Въ виду командированія на совѣщаніе представителей Намѣстничества и присутствія въ немъ представителей нѣкоторыхъ общественныхъ учрежденій, обмѣнъ мнѣній въ общихъ собраніяхъ долженъ происходить на русскомъ языкѣ. Лица, не знающія русскаго языка, могутъ излагать свое мнѣніе на армянскомъ языкѣ, но при условіи незамедлительнаго перевода сказаннаго ими на русскій языкъ. Составленные на армянскомъ языкѣ печатные доклады, если они полностью, или въ частяхъ, будутъ оглашаться на совѣщаніи, могутъ быть прочтены на томъ же языкѣ. Протоколы засѣданій составляются на русскомъ языкѣ, съ параллельнымъ армянскимъ текстомъ.

Съ чувствомъ глубокаго почитанія имѣю честь быть Вашего Преосвященства

Къ выставкѣ „Россія и разоренныя окраины".

Отъ Выставочнаго комитета по устройству Армянскаго отдѣла, Редакціей получено слѣдующее извѣщеніе:

При обществѣ вспомоществованія бѣднымъ семействамъ армянъ, участвующихъ въ войнѣ, и бѣдствующему армянскому населенію, пострадавшему

отъ военныхъ дѣйствій, организованъ выставочный комитетъ по устройству армянскаго отдѣла на выставкѣ «Россія и разоренныя окраины», который проситъ насъ дать мѣсто на страницахъ журнала слѣдующему:

Весною этого года въ Петроградѣ организуется большая выставка, посвященная жизни бѣженцевъ.

Устраиваетъ выставку комитетъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татіаны Николаевны по оказанію помощи населенію, пострадавшему отъ военныхъ бѣдствій.

На этой выставкѣ предполагается показать Россіи и картины жестокаго разоренія на театрѣ войны, и долгій скорбный путь бѣженцевъ, и работу приспособленія и организаціи ихъ на мѣстѣ временнаго разселенія, и трудовые результаты этой работы, и первые опыты обратнаго поселенія бѣженцевъ на старыхъ пепелищахъ.

Устроители выставки имѣютъ въ виду познакомить русское общество съ положеніемъ бѣженцевъ, ихъ бытомъ и трудомъ, чтобы искоренить окончательно легенду о бѣженцахъ-тунеядцахъ, являющихся бременемъ для общества и государства, и чтобы выяснить то положительное, что сумѣла сдѣлать организація общественныхъ силъ и исконное трудолюбіе бѣженцевъ.

Съ цѣлью красочно выдвинуть всѣ характерныя особенности мѣстностей, покинутыхъ бѣженцами, и выяснить работу мѣстныхъ общественныхъ силъ въ дѣлѣ устроенія бѣженцевъ, предполагается распредѣлить экспонаты по національностямъ; въ этихъ видахъ на предстоящей выставкѣ будетъ устроенъ особый отдѣлъ, посвященный армянамъ-бѣженцамъ.

Для привлеченія къ участію въ армянскомъ отдѣлѣ возможно большаго числа армянскихъ національныхъ организацій и отдѣльныхъ лицъ, близко стоящихъ къ дѣлу организаціи помощи армянамъ-бѣженцамъ, Татіанинскій комитетъ обратился къ «Петроградскому обществу вспомоществованія армянамъ, пострадавшимъ отъ войны», съ просьбой взять на себя устройство армянскаго отдѣла.

Не считая возможнымъ отказаться отъ такого порученія и сознавая вмѣстѣ съ тѣмъ трудность выпавшей на его долю задачи, комитетъ нашего общества образовалъ специальную выставочную комиссію и поручилъ ей войти въ сношеніе со всѣми лицами, имѣющими возможность содѣйствовать успѣху выставки, съ горячимъ призывомъ придти на помощь въ этомъ дѣлѣ.

Выставочная комиссія хорошо сознаетъ, что успѣшное устройство армянскаго отдѣла на выставкѣ зависитъ всецѣло и исключительно отъ мѣстныхъ организацій и мѣстныхъ дѣятелей, работающихъ по оказанію помощи бѣженцамъ, любовно изучившихъ условія ихъ жизни и всечасно раздѣляющихъ съ бѣженцами ихъ горести и страданія. Отъ энергичнаго, сочувственнаго и совмѣстнаго отклика мѣстныхъ силъ всецѣло зависитъ удачное выполненіе заданія.

Армянское общество не можетъ не использовать настоящей выставки въ цѣляхъ ознакомить попутно широкіе слои русскаго общества съ армянскимъ народомъ, съ сокровищами его культуры, съ колоритностью его быта и съ трудолюбивымъ характеромъ армянскаго крестьянина. Съ этой цѣлью на ряду съ предметами, рисующими жизнь бѣженцевъ, желательно собрать на выставку и предметы этнографическаго и культурнаго значенія.

Для планомѣрнаго выполненія намѣченной широкой программы будутъ созваны совѣщанія въ Тифлисѣ, Баку, Эривани, Шушѣ и Александрополѣ.

Для сбора вещей на мѣстахъ будутъ командированы въ февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ специальные уполномоченные.

Въ настоящемъ письмѣ считаемъ долгомъ сообщить вамъ, милостивый государь, что на предстоящую выставку предполагается привлечь нижеслѣдующія группы экспонатовъ:

1. Всякаго рода работы бѣженцевъ: издѣлія ткацкія, серебряныя, деревянныя, кружева, вышиванія и т. п., въ томъ числѣ и художественныя произведенія бѣженцевъ.
2. Работы армянскихъ кустарей вообще.
3. Фотографіи мѣстностей, покинутыхъ бѣженцами, пути ихъ слѣдованія, мѣстъ ихъ разселенія.
4. Фотографія изъ быта бѣженцевъ и армянскаго крестьянства.
5. Свѣдѣнія всякаго рода о положеніи бѣженцевъ и объ организаціи имъ помощи, иллюстрированныя діаграммами и картограммами (питательные пункты, убѣжища, столовыя, мастерскія, пріюты, школы, больницы и т. п.)
6. Документы, характеризующіе бѣдствія бѣженцевъ, воззванія непріятеля, распоряженія мѣстныхъ властей, свѣдѣнія объ управленіи въ завоеванныхъ областяхъ, прокламаціи, приказы военныхъ властей и т. п.
7. Предметы и матеріалы по археологіи, исторіи и этнографіи армянскаго народа.
8. Памятники искусства. Предметы художественной старины. Предметы быта, утварь, обстановка, одежда, уборы и украшенія.
9. Памятники церковной жизни, письменности и литературы.
10. Армянскій вопросъ въ литературѣ. Печатный и иллюстраціонный матеріалъ по армянскому вопросу.

Высоко цѣня вашу преданность національному дѣлу, выставочный комитетъ по устройству армянскаго отдѣла выражаетъ увѣренность, что вы отнесетесь съ большимъ вниманіемъ къ этой просьбѣ и поможете ей достойнымъ образомъ представить русскому обществу армянскую національность на предстоящей выставкѣ.

Въ виду весьма краткаго срока, остающагося до открытія выставки, которая предполагается въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года, не откажите, милостивый государь, сообщить намъ въ возможно непродолжительномъ времени ваши цѣнныя указанія и совѣты по поводу устройства армянскаго отдѣла.

Не откажите сами принять участіе и пригласить къ участію лицъ, могущихъ быть полезными дѣлу въ предстоящихъ совѣщаніяхъ.

Придите на помощь посылкой предметовъ, имѣющихся въ вашемъ личномъ распоряженіи и въ учрежденіяхъ, во главѣ которыхъ вы стоите.

Экспонаты могутъ быть высылаемы какъ непосредственно въ Петроградъ на имя «Общества помощи армянамъ, пострадавшимъ отъ военныхъ бѣдствій» (Спасская ул., 15), такъ и въ Тифлисъ по адресу, который вамъ будетъ дополнительно сообщенъ.

Примите, милостивый государь, заранѣе нашу горячую благодарность за оказываемое намъ содѣйствіе.

Выставочный комитетъ по устройству Армянскаго отдѣла.

Эрзинджанъ.

(По телеграфу отъ нашего спеціальнаго корреспондента).

Армянское населеніе эрзинджанскаго района находится въ очень критическомъ положеніи вслѣдствіе отсутствія хлѣба.

Московскій армянскій комитетъ, начиная съ января, выдаетъ въ сутки $^3/_4$ фунта хлѣба на человѣка. Въ городѣ нѣтъ хлѣба,—лишь немногіе счастливцы имѣютъ возможность иногда пріобрѣтать хлѣбъ по 40 коп. за фунтъ.

Необходима скорая доставка муки. Ближайшее будущее не обѣщаетъ улучшенія положенія. Въ этомъ направленіи ничего не сдѣлано.

Время весеннихъ полевыхъ работъ наступило, а зерна для обсѣмененія нѣтъ.

Московскимъ армянскимъ комитетомъ осенью засѣяно 800 пудовъ пшеницы, и это едва удовлетворитъ нужду отряда въ предстоящемъ году.

Необходимо въ ближайшемъ будущемъ доставить въ Эрзинджанъ зерно для обсѣмененія полей, ибо если зерно будетъ доставлено даже въ Эрзерумъ, то и оттуда крестьяне не въ состояніи будутъ привезти въ Эрзинджанъ. Эпидемическихъ болѣзней въ настоящее время въ Эрзинджанѣ нѣтъ, но наблюдаются частыя заболѣванія на почвѣ недоѣданія.

Ер. Арутюнянъ.

9 февраля 1917 г.
Эрзинджанъ.

Хнысъ.

(По телеграфу отъ наш. корреспондента).

Ежедневно прибываютъ бѣженцы. Сегодня прибыло тридцать душъ вновь освободившихся изъ Хута, Моткана, Азо Хабулджоза и Брнашена. Всѣ буквально голые. Крайняя нужда въ теплыхъ вещахъ.

Макарянъ.

Кооперативная Арменія.

Вопросъ объ устроеніи возвращающихся на родныя пепелища бѣженцевъ начинаетъ все болѣе и болѣе привлекать къ себѣ вниманіе научныхъ и общественныхъ силъ. Населеніе захваченныхъ войною областей Арменіи, почти исключительно земледѣльческое, разорено совершенно, и возвратъ на пепелища далеко не знаменуетъ для него конецъ лишеніямъ и безвыходному голоду. Отсутствуетъ существенная помощь, которую оказываютъ русскому крестьянству земства, участковые агрономы, густая сѣть учрежденій мелкаго кредита, кооперативные союзы,—словомъ, тѣ учрежденія и организаціи, съ помощью которыхъ понемногу развивается крестьянское хозяйство средней Россіи. Національныя организаціи, заботами которыхъ бѣженцы сохранены отъ голодной смерти, озабочены ихъ дальнѣйшей судьбой. Отъ благотворительной формы помощи, совершенно недостаточной для полнаго возстановленія хозяйства всего населенія большихъ областей, пора переходить къ развитію самодѣятельности немногихъ возвратившихся. Кооперативы, уже осуществившіе это въ другихъ мѣстностяхъ, привлекаютъ къ себѣ все больше и больше вниманія общественныхъ круговъ. Научно практическая разработка вопроса о планомѣрной общегосударственной помощи «бѣженцамъ», ставшимъ «возвращенцами», должна быть поставлена на очередь, какъ одна изъ насущнѣйшихъ задачъ современности. Необходимо выработать общій планъ этого вида помощи, и индивидуализировать его лишь въ частностяхъ, примѣнительно къ каждой народности и мѣстности. Этому вопросу будетъ посвящено нѣсколько лекцій, устраиваемыхъ обществомъ армянъ въ Москвѣ, при участіи Ф. С. Тотоміанца, Р. А. Агабабова, Ф. С. Генчь-Оглуева, В. П. Кардашева, С. Г. Чалхушьяна и др. „Утро Россіи".

Къ земскому вопросу.

Докладъ о земской реформѣ.

Въ понедѣльникъ, 13-го февраля, въ юридическомъ обществѣ проф. С. А. Котляревскимъ былъ сдѣланъ докладъ на тему: «Основы земской реформы».

Коснувшись въ общихъ чертахъ важнѣйшихъ проблемъ грядущей земской реформы, докладчикъ сказалъ нѣсколько словъ также и объ окраинномъ земствѣ—сибирскомъ и кавказскомъ.

Отмѣтивъ чрезвычайную важность земства для Кавказа, докладчикъ указывалъ на большія трудности примиренія сталкивающихся здѣсь національныхъ интересовъ.

Трудности эти однако отнюдь не непреодолимы. Необходимо лишь отрѣшиться отъ политики фаворитизма по отношенію къ однѣмъ національностямъ и недоброжелательства—къ другимъ. Вполнѣ справедливое отношеніе ко всѣмъ національностямъ должно быть положено въ основу земской реформы на Кавказѣ, и только введеніемъ пропорціональнаго представительства можно гарантировать защиту интересовъ національнаго меньшинства въ Закавказьѣ. И лишь при такомъ рѣшеніи вопроса, національности не будутъ сталкиваться въ ущербъ земскому дѣлу, но найдутъ общій языкъ. Земство Кавказу необходимо также и потому, что оно является могучимъ воспитательнымъ орудіемъ и будетъ служить проводникомъ гражданственности и культуры, въ распространеніе чего богатый, но непочатый до сихъ поръ кавказскій край, такъ нуждается.

Въ заключеніе, докладчикъ говорилъ о великой

Освобожденіе армянъ.

(*По телеграфу отъ наш. спеціальн. корр.*).

Въ январѣ усиліями отряда московскаго армянскаго комитета освобождены изъ рукъ турокъ въ районѣ Эрзинджана 17 дѣтей-армянъ. Многія еще остаются въ рукахъ турокъ и курдовъ, хлопоты по освобожденію которыхъ ведутся энергично.

Эрзинджанъ, 9 февраля 1917 г. **Ер. Арутюнянъ.**

На освобожденіе армянъ, оставшихся въ рукахъ турокъ и курдовъ, въ редакцію «Армянскаго Вѣстника» поступили слѣдующія пожертвованія:

1) *Г-жи Е. Лебединской* (Симферополь),—оставшіяся отъ вечера, устроеннаго 21-го января с./г. въ залѣ армяно-григоріанскаго училища. На вечерѣ поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ:

1) Отъ Мамигонова М. Г.—200 руб., 2) отъ бр. Степановыхъ, Альянаки М. Г., Лебединской Е. Я., Мазлумова Я. Г. Мамигонова Е. П., Туманова М. А.—по 100 руб., 3) отъ дѣтей Арутюновыхъ—75 руб., 4) отъ Муратовой Н. О.—54 руб., 5) отъ Мурзаева А. С., Чубаровой Е. Е., Нагабета Терзіанъ, Кнаровой Л. Р., Семерджіанъ А. Г.—по 50 руб., 6) отъ Мурзаева М. А.—40 руб. 42 коп. 7) отъ Опикіанъ Г.—30 руб., 8) отъ Мурзаева С. Е.—28 убр., 9) отъ Патеръ-Аведисіанъ, Мурзаева Е. И., Хачатура Ваянъ, Семерджіанъ М. Я., Гиракосіанъ Б., Тумановой М. А., Арутюнянъ Д. Васильевой Е. И., Сеферова П. П., Сеферовой Е. А., Селинова Д. И., Ахвердова А. Ф., Сеферовой В. И., Арутюнова И. Н., Лерихъ Р. Ф.—по 25 руб., 10) отъ Налбандова С. И., Григорянъ Н., Азарянъ М., Багдасарова Б., Алтунджи Е. Г., Магдесіанъ Е. Х., Семирджіева И. Р., Сыныкчьянъ Н. и неизвѣстнаго—по 18 руб.; 11) отъ Гусикова Ѳ. Я., Иловянъ С.—по 15 руб.; 12) отъ Келова Х. Э.—12 руб.; 13) отъ Немцѣева И. Е., Бодажіевой Е. С., Тумановой А. А., Шнайдеръ С. С., Дирацуева К., Сеферова Л. Я., Алтунджи П. Э., Ханджіевой М. Я., Тащіанъ Г., Снохджанъ В., Снохджанъ А., Сукьянъ Балоянъ, Арутюнянъ З.—по 10 руб.; 14) отъ Тарасова К. И.—8 руб. 32 коп.; 15) отъ Каракашъ Е. Я., Топаловой М. А., Альянаки Л., Ватель А. М., Хаджи, Чираховой Е. К., Матасянъ М., неизвѣстнаго, Кешишовой Е., Караевой Е. И., Бояджіева А. И., Хатранянъ К., Чивиджанъ А., Тащіанъ А., Саакянъ М., Мазигянъ М., Вартанянъ М., Кушліанъ К., Магарьянъ А., Варханянъ Г., Амамджіанъ В., Минасьянъ А., Тунянъ С., Куюмджіанъ А., Опикьянъ Г., Закіевой А. П.—по 5 руб.; 15) отъ Геворгянъ Х., Даутовой С. С., Спендіарова Г. С.—по 4 руб.; 16) отъ Арелъ, Цыгоева К., Топаловой В., Каялова А. И., Кечіева Е. П., Паланджіева, Фрешкопъ М. А., Диканскаго М. А., Лехціевой В. А., Брукъ М. Г., Арутова И. А., Кешишова Л. М., Балоянъ І., Печеніева И. Г., Бояджіевой М. С., Нечарьянъ и Срабіоновъ, Матосяна М., Бархудагяна, Топалова Е. И.—по 3 руб.; 16) отъ Закіева А. Д.—2 руб., 17) отъ Абрамова К. С.—2 руб. 66 к., 18) отъ Саріянъ—2 руб. 25 коп., 19) отъ Туманова О. А., Штернгольдъ, Туманова М. А.—по 2 руб., 20) отъ разныхъ лицъ—26 руб. 31 коп., 2') отъ неизвѣстнаго—169 руб. 72 коп. Итого 2411 руб. 68 коп., прочихъ доходовъ было 1268 руб. 27 коп., а расходовъ—285 руб. 95 коп.

Поступилъ въ редакцію „Армянскаго Вѣстника“ весь остатокъ въ суммѣ . . . . 3395 руб.

2) *Отъ настоятеля армянскихъ церквей о. Арутюна Теръ-Енокьянца* (Григоріополь, Херсонской губ.),—собранныя имъ при содѣйствіи С. О. Хорасанова 7-го января по слѣдующему списку:

1) Касатовъ Арутюнъ Мыгердичевичъ 200 руб., 2) Матосовъ Арутюнъ Крикоровичъ—150 руб., 3) врачъ Мираковъ Николай Карповичъ—50 руб., 4) Касаповъ К. Д.—36 руб., 5) Тихая Елена Максимовна 30 руб., 6) Касапова Марія Захаровна, Касаповъ М. К.—по 25 руб., 7) Свящ. Теръ-Енокьянцъ Арутюнъ въ память умершихъ: своего отца Вартана и двоюроднаго брата Мурада (изъ Беркри, Ванской области) 18 руб. 8) Теръ-Енокьянцъ Рипсимэ Микаэльянъ, Овасапова Софія Ивановна, Овасаповъ Г. Х., Самвелова Е. И., Бенни А. К., Касаповъ Ѳ. К., Хоросановъ С. О., Самвеловъ К. Б., Демирташева Е. К., Демирташева М. С., Демирташевъ А. С., Демирташевъ О. С., Демирташевъ Б. К., Демирташевъ А. К., Кольца Е. К., Касапова Р. К., Самвеловъ М. А., Касаповъ М. Е., Касапова К. С. и Боговы Атанасъ, Надя, Овасапапъ—по 18 руб., 9) Демирташева М. А.—15 руб., 10) Демирташева Р. К., Ерамишанцевъ К. А., Манушаковъ А. К. и Касаповъ К. А.—по 10 руб., 11) Самвеловъ Т. А., Кіовли Х. В., и Кіовли М. О.—по 9 руб., 12) Хорасаповы Марта, Розалія и Маруся—7 руб., 13) Кюркчи М. А., Тесеоглу О. К., Степановъ Х. М., Охановъ С. О., Оханова О. Б., Охановъ К. С., Воскановъ О. С., Тыртатовъ М. К., Тыртатовъ С. К., Золотаревъ М. К., Газарьянцъ Н. Н., Хорасановъ М. А. и Бенни О. С.—по 5 руб., 14) Теръ-Енокьянцъ, Саломея Манукянъ въ память умершаго брата Грикора Петросянца—3 руб. 50 коп., 15) Касапова М. Я., Касапова Е. С., Гадимскій В. Е., Ованесовъ К. С., Ованесовъ К. С., Лѣсникъ М. Б., Бенни Е. С., Бенни Е. С., Охановъ Б. К. и Демарташянцъ Т. Б.—по 3 руб., 16) Капрелова З. С.—1 руб. 50 коп., 17) Овасапова М. С., Стрѣльченко Н. В., Манушаковъ К. К., Капреловъ К. А., Поповьянцъ М. М., Пашалы З. М., Азарьянъ С. К., Тыртатовъ О. К., Бараданoвъ О. М., Таранъ З. Б., Фишменъ Аронъ Фишелевичъ, Степанянъ А. Х., Степанянъ Р. Х., Степанянъ М. Х., Тесеоглуянцъ К. О., Теръ-Енокьянцъ Арусякъ и Теръ-Енокьянъ Микаэлъ—по 1 рублю, а всего 1100 руб.

3) *Отъ юнкера ташкентскаго военнаго училища Т. Ханъ-Агяна* (Ташкентъ)—собранныя имъ среди нижепоименованныхъ юнкеровъ армянъ:

1) А. Меликъ-Агамирянъ—10 руб., 2) А. Теръ-Теранъ—10 руб., 3) Б. Кочарянъ—5 руб., 4) Каграманянъ—5 руб., 5) С. Теръ-Саркисянъ—5 руб., 6) Е. Искандарянъ—5 руб., 7) В. Урумянцъ—5 руб., 8) Т. Ханъ-Агянъ—10 руб., а всего 55 руб.

4) *Отъ Харабаевой Варвары Никитичны* (Армавиръ) . .	54 р.	—	к.
5) *Отъ свящ. Арсена Симонянъ* (Москва)—полученныя имъ: а) отъ вдовы и дѣтей А. Меликова—50 руб., б) отъ Лусегенъ Галачянъ—30 р., а всего	80 »	—	»
6) *Отъ Рузанъ Теръ-Аветисова и Г. Б. А.* (Москва)—собранныя ими на домашнемъ спектаклѣ среди нижепоименованныхъ гостей: Арцвикъ и Липаритъ Шахбаговы; Асмикъ Казарова; Сатикъ, Рафаилъ и Арташесъ Малаянъ; Борисъ Бекъ-Мармарчевъ Эрна Гиршъ и Семенъ Харатянцъ. . . .	26 »	—	»
7) *Отъ старшаго врача дезинфекціоннаго отряда N—ой пѣхотной дивизіи М. Меликъ-Парсаданяна* (Дѣйств. армія	25 »	—	»
8) *Отъ Николая Егоровича Шавердова* (Кіевъ)	25 »	—	»
9) *Отъ учениковъ лабинской мужской Сергіевской гимназіи Леона Петросова, Ефрема Данова и Георга Петросова* (Лабинская Куб. обл.)—собранныя ими 5-го января вечеромъ по случаю великаго праздника Рождества Христова . . .	19 »	10	»
10) *Отъ Кеворка Серопосича Тикиджи* (Енакіево)	18 »	—	»
Итого	4797 р.	10	к.
Ранѣе поступило	32134 »	62	»
Всего	36931 »	72	»

Редакторъ-издатель **Ив. Т. Амировъ.**

Отъ Комитета Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны ТАТІАНЫ НИКОЛАЕВНЫ.

Крѣпко пострадали наши окраины съ ихъ мирнымъ трудолюбивымъ, культурнымъ населеніемъ отъ вражескаго жестокаго и систематическаго разоренія. Тяжелое время пришлось пережить всѣмъ тѣмъ, кого выбросила война изъ насиженныхъ мѣстъ и разбросала по всей Россіи. Труденъ былъ ихъ скорбный путь на новыя мѣста; голодомъ, холодомъ, смертью близкихъ сопровождался онъ. Печальны были первые дни бѣженцевъ въ въ чужихъ мѣстахъ, не сразу удалось освоиться съ новой жизнью, новыми обычаями, новыми людьми.

Годъ съ небольшимъ прошелъ съ тѣхъ поръ, какъ растекся по Россіи главный стихійный потокъ бѣженцевъ; прожитые бѣженцами дни были не только днями большихъ страданій и тяжкихъ испытаній. Много за эти мѣсяцы сдѣлано было настоящей работы, работы организаціи и приспособленія, работы возвращенія обезсилѣвшихъ и нравственно угнетенныхъ людей къ трудовой жизни.

За дѣло дружно взялось все русское общество, взялись прежде всего родственныя бѣженцамъ національныя организаціи; государство щедро отпустило средства. И жизнь бѣженцевъ стала налаживаться, жизнь трудовая, а не праздная, жизнь работника, а не тунеядца, живущаго на подаяніе. Живая дѣйствительность показала, какъ нелѣпы и преувеличены толки о томъ, что бѣженцы не желаютъ работать, что они живутъ исключительно на средства, отпускаемыя государствомъ, предпочитая праздность труду, полуголодный паекъ настоящему трудовому довольству.

Въ жизни бѣженства, такимъ образомъ, завершается второй періодъ и начинается третій; прошелъ періодъ скорби и слезъ, въ полномъ ходу періодъ трудового приспособленія, начинается время возвращенія на старыя мѣста, на желанную родину.

Россія наканунѣ большихъ и серьезныхъ моментовъ въ своей исторіи, она переживаетъ острый и большой кризисъ. Кончится война, настанетъ пора большой и серьезной внутренней работы. О бѣженцахъ врядъ ли будутъ тогда помнить: разсыпятся помогающія имъ организаціи, сами бѣженцы, возвратясь на мѣста, постараются забыть о годахъ испытаній.

Но сдѣланное и пережитое слишкомъ значительно и важно, чтобы его можно было забыть. Опытъ—и положительный и отрицательный—слишкомъ дорого стоилъ Россіи, чтобы мы въ правѣ были не постараться все запомнить и все запечатлѣть. Нельзя допустить, чтобы въ сознаніи общества укрѣпилась легенда о бѣженцахъ — тунеядцахъ, бѣженцахъ—бремени государства. Надо выяснить Россіи то положительное, что сумѣла сдѣлать организація общественныхъ силъ, любовь къ труду и старые трудовые навыки бѣженцевъ.

Въ сознаніи большой нравственной лежащей на немъ отвѣтственности Комитетъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татіаны Николаевны считаетъ своей неотложной обязанностью сдѣлать въ этомъ отношеніи все отъ него зависящее и предполагаетъ въ первую голову организовать весною 1917 г. большую выставку, гдѣ передъ глазами всей Россіи прошли бы и картины жестокаго разоренія окраинъ, и долгій и страдный скорбный путь бѣженцевъ, и работа приспособленія и организаціи на новыхъ мѣстахъ временнаго разселенія, и трудовые результаты этой работы, и первые опыты обратнаго разселенія бѣженцевъ на старыхъ пепелищахъ.

Призывая всю общественную Россію сплотиться теперь же около этого важнаго и большого дѣла, которое можетъ быть сдѣлано или теперь, или никогда, Комитетъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татіаны Николаевны обращается какъ къ самимъ бѣженцамъ, такъ и ко всѣмъ общественнымъ и государственнымъ организаціямъ и частнымъ лицамъ, знающимъ жизнь бѣженцевъ и знакомымъ съ исторіей дѣла, съ просьбой откликнуться на призывъ и прислать въ Выставочный Отдѣлъ Комитета (Петроградъ, Инженерная, 2/2) какъ всѣ произведенія бѣженскаго труда, такъ и всѣ матеріалы (фотографіи, діаграммы, картограммы, статистическія данныя, документы), которые способны пролить свѣтъ на всю жизнь бѣженцевъ съ момента ихъ вынужденнаго выселенія со старыхъ насиженныхъ мѣстъ.

НОВЫЯ КНИГИ О КАВКАЗѢ.

Готовятся къ печати:

По Кавказу, сборникъ, составл. подъ редакціей кн. Г. М. Туманова при участіи Лео, М. Берберяна, Ф. Сибирскаго, Нара, М. Авдѣева, Дагестани и др. Изд. т-ва «Задруга».

Характеристики и воспоминанія, ч. 4-я, кн. Г. М. Туманова (Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ.—Гр. И. И. Воронцовъ-Дашковъ.—Гр. С. Ю. Витте—В Н. Иваненко.—Кн. Акакій Церетели.—Кн. Н. В. Аргутинскій-Долгоруковъ.—Кн. М. Б. Тумановъ и др.)

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1917 годъ
на ежедневную газету

„КАВКАЗСКОЕ СЛОВО".

(ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Адр.: редакціи и конторы: Тифлисъ, Барятинская 6. Телефонъ 14-96.

Адр.: типографіи: Гимназическая, 1. Телефонъ 5-66.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на ГАЗЕТУ:

	Для гор. подп.	Для иногор.
на 1 годъ	10 р. — к.	12 р.
на 6 мѣс.	6 р. — к.	7 р.
на 3 мѣс.	3 р. 50 к.	4 р.
на 1 мѣс.	1 р. 25 к.	2 р.

Допускается разсрочка подписной платы лишь для годовыхъ подписчиковъ, при условіи непосредственнаго обращенія въ контору газеты.

Книжнымъ магазинамъ и кіоскамъ, принимающимъ подписку,—5% скидки.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ за строку петита: для мѣстныхъ объявленій — до текста — 20 коп., послѣ текста—10 коп., для иногородныхъ объявленій—40 коп. и 20 коп. За многократныя объявленія скидка.

За перемѣну адреса съ городского на иногородный 1 руб. и съ иногороднаго на иногородн.—60 коп.

ВЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ"

имѣются для продажи слѣдующія изданія:

1. **«Армяне добровольцы»**, альбомъ. Ц. **10** р.
2. **«Поэзія Арменіи»**. Сборникъ подъ редакціей В. Брюсова. Цѣна **5** р.
3. *Т. Теръ-Григорьянъ* **«Руководство къ Армянской Исторіи»** (древній вѣкъ) на армянск. яз. Баку, 1912 г. Ц. **70** к.
4. То же (средніе вѣка). Баку, 1913 г. Ц. **55** к.
5. *А. де-Морсье.* **«Роль покупателя въ экономическихъ конфликтахъ»**. Пер. съ французскаго Н. К. Котельникова, подъ ред. В. Ѳ. Тотоміанца. Книгоизд. «Звѣзда». Ц. **40** к.
6. *Ал. Цатуріанъ.* **«Русскіе поэты»**. Кн. I. Пушкинъ, Лермонтовъ (на арм. яз.). Цѣна **80** к.
7. *Его-же.* **«Русскіе поэты»**. Кн. II. Кольцовъ, Некрасовъ, Никитинъ, Плещеевъ (на арм. яз.). Цѣна **1** р.
8. *А. Агаронянъ.* **«Затмись, луна»**. Пер. Л. Г. Халатова. Изд. Моск. Арм. Студ., № 2. Цѣна **20** к.
9. **Сонъ Вартана** изъ романа *Раффи* **«Хентъ»**. Перев. Кара-Мурза. Цѣна **25** к.
10. *К. Коротковъ.* **«Семирамида»** (Шамирамъ. Поэма. Москва 1917 г. Ц. **1** р.
11. *Ст. Теръ-Сарисянцъ.* **Изъ «Ранъ Арменіи»**. Хачатура Абовяна. Ц. **30** к.
12. Пѣснь арм. дружинника **«Туда, туда — на поле чести»**, для тенора съ сопровожденіемъ оркестра. Слова и музыка А. Спендіарова. Цѣна **1** р.
13. Ноты *Г. А. Казаченко.* **«Зейтунскій Маршъ»**. Цѣна **1** р.
14. Ноты *А. Спендіарова.* **«Разудалые бойцы»**. Цѣна **1** р.
15. Географ. карта *А. Абеяна* **«Арменія»**, на армянскомъ языкѣ. Цѣна **2** р. **50** к.
16. Геогр. карта **«Европейской войны»**, на арм. яз. изд. Г. И. Демурова Ц. **1** р. **50** к.